

Метагалактика

5

Илья Деревянко

МОРДОВОРОТ

Приключенческая повесть

Метагалактика

5

МЕТАГАЛАКТИКА-5

Содержание

Илья Деревянко. **МОРДОВОРОТ.**
*Детективно-приключенческая повесть
из жизни рэкетиров* 3

Художники Алексей Филиппов,
Роман Афонин

© МЕТАГАЛАКТИКА

Перепечатка материалов только с разрешения редакции.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
Розничная цена свободная.

Рег.номер — ЛР 060423 Мининформпечати РФ
Адрес редакции: 111123, Москва, а/я 40.
Учредитель, издатель, главный редактор,
директор — Петухов Юрий Дмитриевич

Формат 84x108/32. Тираж 45 000. Заказ 290
Подписано в печать 20.06.93. Усл.печ.л. 2.
Отпечатано с готовых диапозитивов в Московской
типографии 13. 107005, Москва, Денисовский пер.,30.

ИНДЕКС 73257
ISSN 0135 — 5511

МЕТАГАЛАКТИКА-5

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ:

- комплект журнала "Приключения, фантастика" за 1991 г. — 1000 р.
- комплект журнала "Приключения, фантастика" за 1992 г. — 1000 р.
- журналы ПФ 1,2,3 1993 г. — 500 р.
- подборка избранных номеров еже-
месячника ужасов, мистики и аномаль-
ных явлений "Голос Вселенной" (серия
публикаций "Записки воскресшего",
"Вампиры, оборотни и людоеды", про-
рицания и пророчества до 2000 г., са-
мозащита от порчи ...) — 500 р.
- книги серии "Приключения, фантас-
тика": "Бойня", "Измена", "Западня",
"Прокол", "Бродяга", "Сатанинское
зелье", "Чудовище" — по 250 р.
- историческое исследование о две-
надцатитысячелетней истории Русского
Народа "Дорогами богов" — 600 р.
- **талисман-оберег** от сглаза, порчи,
энергетического вампиризма, зомбиро-
вания, демонизации, всех видов колдо-
вства, а также от нежелательных кон-
тактов с бесами, призраками, оборот-
нями и инопланетянами — 1000 р.

ВНИМАНИЕ!

Сверхнизкие подписные цены не позволили нам достичь требуемого объема ПФ. Между тем редакция обладает большим запасом интереснейших романов и повестей ... В связи с этим редакцией принято решение по всем показателям выйти на уровень мировых стандартов. Подписная цена на 1-ое полугодие 1994 г. на журнал ПФ составит 3600 руб.

"Приключения, фантастика" — 94 это:
— многоцветная твердая обложка — переплет! — текст на лучших сортах офсетной бумаги! — цветные и черно-белые иллюстрации! — объем каждого номера — от 420 стр. и выше! Состав каждого номера — роман (полностью) + повесть или рассказы!

Приложения к ПФ: **"ГАЛАКТИКА. Библиотека ужаса."**, **"МЕТАГАЛАКТИКА. Библиотека приключений и фантастики"**.
Впервые в 1994 г. будет издаваться эротическое приложение **"ПФ-измерение. Эротика в романах ужасов и колдовской фантастике"**. С фотоиллюстрациями.

Подписка на эти издания в любом отделении связи — сентябрь — октябрь.

МОРДОВОРОТ

Приключенческая повесть

Я стою перед вратами вечности. Все позади. Я вижу свет. Его оттенок меняется от благодного до зловещего. Господи, прости, что я в тебя плохо верил! Прости, что жил не так, как ты завещал!

Перед взором моим мелькают как в калейдоскопе события минувшей жизни. Будет суд. Мне страшно. С пальцев капает кровь. Много крови. Имел ли я право проливать ее?

Пусть судит Бог, ибо сам я не знаю!

I

Олег Селезнев

Пыльный июльский день медленно приближался к концу. В спертom воздухе моей комнатухи, площадью 16 кв. м, опутимо воняло свежей краской и сырными обоями. Вот уж третий день, как я пытался привести свою холостяцкую берлогу в приличный вид. Сейчас работа близилась к завершению. Нащупывая в кармане пачку сигарет, я опустился на стул и уныло огляделся. Видавшая виды мебель выглядела на фоне новеньких обоев виновато и униженно.

— Вот вышвырну тебя на помойку, — злорадно сказал я старому дивану с потертой обивкой и скрипучими пружинами. Я блефовал. Зарплата молодого специалиста, ожидавшая меня после окончания института, не давала никаких оснований для столь решительного поступка. Я вновь остро ощутил свою неполноценность. Чувство это появилось у меня две недели назад, после знакомства с Инной Владимировной. До сих пор я был о своей персоне довольно высокого мнения. Как же, бугай, ростом 1 м 88 см, 56-й размер плеч, не плохо владеющий приемами каратэ. Что там еще? Институтские преподаватели, прочащие блестящую научную карьеру, приглашение в аспирантуру и т. д. Инна Владимировна дала мне понять, что все это ерунда. Нет, прямо она ничего не говорила. Вопрос о будущей зарплате, оценивающий взгляд, в котором сквозило пренебрежение, и обстоя-

тельный рассказ, как удачно вышла замуж дочь ее подруги: у мужа машина, дача, трехкомнатная квартира. Честный труженик автосервиса. Я не дурак, и так все понял. Инна Владимировна — это Светкина мать, моя будущая теща. Светка — очаровательное существо: хорошенькая мордочка, густые каштановые волосы, огромные зеленые глаза и фигура фотомодели. Я познакомился с ней пять месяцев назад и сперва совсем не собирался жениться. То что я влип выяснилось в июне, когда Света на две недели уехала в санаторий. В ее отсутствие я не находил себе места и чувствовал, что жизнь потеряла всякий смысл. Когда же она вернулась, я так обрадовался, что сразу предложил выйти за меня замуж. Через неделю мы подали заявку, а еще через три — Светка забеременела. Свадьба была назначена на 14 августа, и сейчас я спешно приводил в порядок свою берлогу. Но мое счастливое настроение отравляли мысли о зарплате в 130 рублей, особенно после знакомства с Инной Владимировной. Вот и сейчас, угрюмо созерцающая старую мебель, я ломал голову: как можно прожить с молодой женой на такую сумму?

Мои размышления оборвал резкий звонок в дверь. От неожиданности я вздрогнул и, чертыхнувшись, пошел открывать. На пороге стоял Руслан.

— Здорово, дружище, — весело сказал он, протягивая руку. — Куда пропал? Никак жениться надумал?

— Ты что, ясновидящий?

— Да нет, — просто видел тебя на днях с очень симпатичной девчонкой. Ты смотрел на нее телячьими глазами и, как лунатик, не замечал ничего вокруг.

— Полегче на поворотах! — огрызнулся я. «Телячьи глаза» и «лунатик» мне явно не понравились. Руслан тем временем снял у порога кроссовки и прошел в комнату.

— Да, — вздохнул он, оглядываясь. На такой подвиг тебя могли толкнуть лишь чрезвычайные обстоятельства! Еще мебель заменить и будет совсем хорошо!

Не целясь, он угодил в самое больное место.

— Ну а как ты живешь? — попытался я сменить тему, — в армию не надумал возвращаться?

Вплоть до недавнего времени Руслан служил прапорщиком в войсках МВД, где мы с ним и познакомились, когда я был на действительной службе. Своим местом Руслан был недоволен и часто жаловался на низкую зарплату, придирки начальства и козни сослуживцев. Год назад он ушел из армии, но приличную работу найти не смог, поскольку не

имел никакой специальности. Некоторое время он перебивался случайными заработками, пытался спекулировать разной всячиной, но все коммерческие начинания заканчивались неудачей. Он не имел никаких способностей к бизнесу и постоянно оказывался в дураках. Последняя афера с жемчугом закончилась для Руслана столь сокрушительным провалом, что если бы не обеспеченные родственники жены, он бы по гроб жизни не вылез из долгов.

Сейчас, впрочем, Руслан выглядел весьма довольным жизнью. Дорогая импортная рубашка, фирменные «варенки» и явно не отечественного производства «дипломат» не оставляли никаких сомнений в том, что он процветает. Мое предположение, что он решится вновь служить за нищенскую зарплату выглядело наивно.

— Да нет, старик, какая там армия, — отмахнулся он. — Я теперь работаю в кооперативе и имею неплохие бабки. А ты как, закончил институт?

Я кивнул.

— Куда распределили? И сколько будут платить?

Услышав мой ответ, он покачал головой.

— Плохи твои дела, дружище!

— А вот это не твоё собачье дело! — вдруг взорвался я. Мне до смерти надоели все эти сочувствующие взгляды, лишний раз подчеркивающие мое незавидное положение. В то же время я понимал, что он прав и это бесило еще больше.

— А может и мое? Откуда ты знаешь? — загадочно улыбнулся Руслан и внимательно посмотрел на меня.

— Выпить хочешь? — неожиданно предложил он и не дожидаясь моего согласия достал из дипломата бутылку дорогого коньяка.

После нескольких хороших глотков обстановка в комнате разрядилась.

— Как каратэ, не все еще забыл? — снова спросил Руслан, закуривая сигарету.

— Да нет, кое-что помню, могу на тебе продемонстрировать, — пошутил я. После стакана коньяка настроение у меня заметно улучшилось и на Руслана я больше не сердился.

— Тут вот какое дело, — Руслан затушил сигарету и повернулся ко мне, — я не даром спросил про твою зарплату и поверь, вовсе не хотел тебя обидеть! Есть хорошая работа и нам нужен такой парень как ты, не трусливый, умеющий драться и, главное, надежный!

— Если ты имеешь в виду рэкет... — насторожился я.

— Да нет, не перебивай и послушай, что скажу.

Суть его предложения сводилась к следующему: кооператив, где работал Руслан, занимался строительством. Доход это давало неплохой, но председатель кооператива, Рафик Балаян, хотел чего-то большего. Недавно он решил расширить сферу деятельности и заняться торговлей импортными компьютерами. Их в большом количестве провозили через границу иностранные студенты, Государственные организации, предприятия и НИИ, не располагавшие наличными средствами, не могли приобрести их сами. Поэтому они обращались в посреднические кооперативы, которые, получив по безналичному расчету деньги, снимали их со своего банковского счета, покупали компьютеры и доставляли заказчику, оставляя себе хорошие комиссионные. Однако кооператоры, не имевшие надежной охраны, становились легкой добычей грабителей, не говоря уже о профессиональных рэкетирах. Особенно опасным был момент, когда они, имея на руках огромные суммы денег, ехали за товаром. Одного из знакомых Рафика уже ограбили во время такой поездки. Теперь на нем висел долг в 200 тысяч и он кусал локти, не зная куда деваться. Сам Рафик, всегда отличавшийся предусмотрительностью, не желал попадать в подобную ситуацию. За охрану мне предлагали долю в прибылях. По моим понятиям сумма была астрономическая.

— Это, конечно, хорошо, — неуверенно начал я, — ну, а если за него возьмется мафия? С ними мне связываться не хочется.

— Ты не понял. Охранять Рафика нужно только от случайных налетчиков и от «диких» рэкетиров, а с мафией он договорится сам. Под «дикими» рэкетирами Руслан подразумевал банды вымогателей, действующие самостоятельно и не контролируемые мафией. Судя по слухам они составляли около 60% всего рэкета в Москве.

— С мафией тебе не придется иметь дело! — еще раз повторил Руслан, разливая по стаканам остатки коньяка. Мы выпили.

— Ты не торопись, подумай. Время терпит. — Руслан поднялся с дивана.

— Слушай, а не выпить ли еще? — сменил он тему разговора, — а то я завелся. Пойдем, где-нибудь посидим.

— Ладно, ладно. Какие счета между друзьями, — отдашь потом, когда разбогатеешь!

На улице стало заметно прохладнее. Косые лучи заходящего солнца золотили пыльный асфальт и отражались в

стеклах домов радужными зайчиками. Во дворе нашего дома громко визжали ребятишки, лаяла бродячая собака и резались в домино пенсионеры. Небрежным жестом Руслан остановил такси и взгромоздился рядом со мной на мягкое сиденье.

Из окна машины я наблюдал за шумной суетой на московских улицах. Закончившие работу люди вламывались в переполненные автобусы, штурмовали магазины и душились в длинных очередях за чем придется. Над этим содомом величаво плыл колокольный звон, доносившийся из ближайшей церкви. Наконец-то хоть верить в Бога разрешили.

Я размышлял над предложением Руслана. Оно казалось заманчивым, но вместе с тем мне было страшно. Жизнь — это не кино, где один супермен расправляется с множеством врагов и мне совсем не хотелось в 26 лет получить пулю в лоб. В то же время перспектива существования на нищенскую зарплату, особенно в условиях бешеного роста цен, пугала еще больше. Я так и не пришел к определенному решению, когда мы прибыли к цели нашего путешествия. На стеклянных дверях ресторана висела табличка «Мест нет» и толстый швейцар виднелся в глубине за ними. Он всем своим видом давал понять, что внутрь можно попасть только через его труп. Однако купюра, которую Руслан показал «Церберу» через стекло, оказала магическое воздействие.

Двери распахнулись. Толстая морда расплылась в приветливой улыбке и мы беспрепятственно вошли в зал. Он, вопреки утверждению таблички, оказался наполовину пуст. Играла негромкая музыка, на зеленых скатертях ослепительно белели салфетки в вазах и здоровенный азербайджанец, сидевший с худосочным приятелем за одним из столов, масляно поглядывал на всех женщин подряд.

Руслан заказал коньяк, шампанское, цыплят и жаркое. Ближайшие к нам столики были пусты. Лишь за одним из них сидела девушка и, как видно, кого-то ждала. Я невольно залюбовался ею. Роскошные белокурые волосы спадали густыми волнами на легкую изящную кофточку, туго обтягивающую упругую грудь. Ярко-серые глаза, окруженные густыми черными ресницами смотрели загадочно и, вместе с тем, как-то мило и беспомощно.

Зал медленно заполнялся. На небольшой эстраде появился ансамбль, настроил инструменты и довольно фальшиво заиграл медленный танец. Несколько пар поднялись из

за столиков и затоптались в центре зала. Гул голосов становился все оживленнее, хлопали пробки из-под шампанского. Сигаретный дым призрачными клубами поднимался к потолку.

«...А ты, противенький, в наш садик не ходи! Тузик, напугай его...!»

Преувеличенно тоненьким голосом рассказывал Руслан анекдот про «голубых», когда слева от нас послышался шум. Здоровенный азербайджанец что-то втолковывал той самой девушке, на которую я с самого начала обратил внимание. Он был изрядно пьян. Толстые губы слюняво обвисли, потное лицо лоснилось и расстегнувшаяся рубашка обнажала мускулистую грудь, поросшую густой черной шерстью. Девушка ответила, из-за гула в зале и музыки я не расслышал, что именно, и отрицательно покачала головой. Глаза амбала налились кровью. Он грубо схватил девушку за руку и сильно рванул к себе. От неожиданности она потеряла равновесие и чуть не упала со стула.

— Эй ты, убудодок, оставь ее в покое, — Руслан всегда был джентльменом, — я что сказал!

Он, пошатываясь, поднялся из-за стола и сделал шаг в их сторону. Азербайджанец злобно уставился на Руслана, затем схватил его за грудки и с силой швырнул на соседний столик. Раздался звон бьющейся посуды. Громко завизжали женщины. Я быстро вскочил на ноги и, легко блокировав размашистый удар азербайджанца, правым боковым врезал ему по челюсти. Он не удержался на ногах и тяжело рухнул на пол. В это время его худосочный приятель, который до сих пор не вмешивался, с неожиданной силой ухватил меня сзади обеими руками за горло. Не без труда разжав его руки, я рванул их вниз до уровня груди и резко нагнувшись, перебросил тощего через себя... Он с воплем врезался головой в пол и потерял сознание. Амбал уже немного очухался, попытался встать, но ударом ноги в лицо я уложил его на прежнее место.

— Ну ты даешь! Прямо Рэмбо, — восхищенно произнес Руслан. Он стоял в двух шагах от меня, потирая ушибленное при падении плечо. Я собирался ответить, но не успел. В нашу сторону, оживленно размахивая руками и что-то крича бежал разгневанный метрдотель.

— Не волнуйся, — сказал Руслан и, нащупывая в кармане деньги, пошел объясняться. Он что-то горячо и долго втолковывал метрдотелю и, под конец, сунул ему в руки несколько крупных купюр. Избитые азербайджанцы

не были здесь постоянными клиентами, поэтому метр благосклонно внял увещаниям. Разбитую посуду быстро убрали, наш столик застелили свежей скатертью и принесли еще шампанского. Амбал, наконец, пришел в себя и удивленно озирался вокруг. Несколько дюжих официантов подхватили его вместе с товарищем под руки и выпроводили восвояси. Мы разлили вино по бокалам, собираясь продолжить прерванную беседу, как вдруг Руслан дернул меня за рукав.

— Так вот кого она ждала, — растерянно проговорил он, указывая глазами на соседний столик, где сидела девушка. Она теперь была не одна. Рядом находился старый негр с золотыми зубами, одетый в шикарный вечерний костюм.

— Теперь понятно, почему тот парень привязался к ней, но она, видно, только за валюту. Да, брат, погорячились мы с тобой! Девушка, весело смеясь, что-то говорила своему спутнику, указывая рукой в нашу сторону. Он величественно усмехнулся и снисходительно потрепал ее по щеке. На коротких и толстых как сосиски пальцах сверкнули брильянты. Мне стало противно.

*— Есть у тети Мани, Мани, Мани, Мани,
есть у тети Мани средство от беды.
Есть у тети Мани — мани, мани, мани.
И она всегда сухой выходит из воды.*

Неожиданно заорал осипший солист ансамбля, и мы с Русланом принялись молча допивать шампанское.

Было уже поздно. Накрапывал мелкий дождь и огни фонарей тускло отражались на мокром асфальте. Из ресторана доносились приглушенные звуки музыки: там продолжалось веселье. Руслан курил, высматривая глазами такси.

— Слышишь, Руслан, — я тронул его за плечо, — я согласен!

— Ты о чем?

— На твоё предложение я согласен, можешь так и передать Рафику.

— Ну и правильно, я знал, что ты не откажешься, — удовлетворенно ответил он и замахал рукой, заметив вынырнувшего из-за поворота частника.

Рафик Балаян

Рафик припарковал машину у подъезда и, поднявшись лифтом на третий этаж, открыл дверь своей квартиры. Жена с дочкой уже спали. Рафик снял обувь и, не зажигая света, на цыпочках прошел к себе в комнату. Он зажег торшер, включил телевизор и устало опустился в низкое кресло, вытянув перед собой ноги. Передавали последние новости. Диктор что-то монотонно бубнил, но от усталости Рафик плохо понимал о чем идет речь. Весь день он мотался на машине по городу, улаживая дела своего кооператива. Самое обидное, что приходилось делать много лишней работы и постоянно трепать нервы, преодолевая бесконечные бюрократические рогаки. Около месяца Рафик обивал пороги исполкома, чтобы внести в устав кооператива необходимое дополнение, дающее возможность заниматься посреднической деятельностью. Ничего противозаконного здесь не было и таких кооперативов в Москве насчитывалось несколько десятков, однако откормленные слуги народа смотрели на Рафика прокурорским взглядом, отвечали загадочно и неопределенно, подобно древнегреческим пифиям и предлагали зайти завтра. Завтра все никак не наступало и лишь сегодня Рафику прямо сказали, что от него требуется. Чтобы удовлетворили его ходатайство, нужно было поставить стройматериалы на дачу зам. председателю, а также за счет кооператива провести в районе работы по благоустройству, общей стоимостью в 20 000 рублей. Кооператив только вставал на ноги и эти непредвиденные расходы пробивали ощутимую брешь в бюджете, но деваться было некуда. Рафик тяжело вздохнул, встал с кресла и прошел в другой конец комнаты, где на вбитом в стену крюке висели рыцарские доспехи. Доспехи были подделкой под старину, причем не очень удачной, но Рафик об этом не знал и весьма гордился своим приобретением. В шлеме рыцаря, под забралом находился тайник, откуда Рафик достал спрятанную от жены бутылку коньяка. Последнее время он пристрастился к выпивке, хотя пить ему было нельзя. Пошаливало сердце, подорванное несколькими годами лагеря строго режима, где Рафик побывал в конце 70-х годов за незаконные валютные операции. Сейчас валютой торговали все подряд и, в первую очередь, само государство, но тогда на это смот-

рели по-другому, и Рафик получил на полную катушку. Выручил отец, подмазавший кого следует, чтобы сына отпустили досрочно.

Некоторое время Рафик боролся с собой, затем откупил бутылку и сделал несколько больших глотков прямо из горлышка. Коньяк огнем пробежал по жилам, разжались свинцовые обручи весь день сжимавшие голову, и он почувствовал себя значительно лучше.

«Ну и черт с ними, — мысленно сказал себе Рафик, — пусть подавятся. Главное, чтобы дали начать, а там мы наверстаем упущенное». Для начала работы было все готово: и поставщик, и потенциальные клиенты, и даже охрана. Вчера, улучив время Рафик встретился с тем парнем, которого рекомендовал Руслан. Олег произвел на него хорошее впечатление. Высокий, широкоплечий, с развитой мускулатурой и крепкими кулаками: он огромной глыбой нависал над окружающими. Тяжелая нижняя челюсть, перебитый нос и холодные серые глаза делали его похожим на гангстера из импортного боевика. Но именно такой человек, по мнению Рафика, мог сплотить вокруг себя крепких ребят и дать ему возможность спокойно заниматься бизнесом. По словам Руслана, а ему Рафик имел основание доверять, Олег был парень честный, которому можно доверять в серьезном деле. Правда, если верить тому же Руслану, он обладал тяжелым характером, был вспыльчив, строптив и, по совокупности этих качеств во время службы в армии чуть не угодил под трибунал. Впрочем, в смысле характера, Рафик был тоже не подарок и поэтому к подобным слабостям у других относился снисходительно. Он сделал еще глоток, закупорил бутылку и спрятал ее на прежнее место. Затем закурил сигарету, снова сел в кресло и полужакрыл глаза. В животе разгорался приятный огонек, а сигарета после хорошей выпивки доставляла особенное удовольствие.

«Парень, что надо, Руслан был прав» — подумал Рафик, вспоминая вчерашнюю встречу с Олегом.

Они встретились в 2 часа дня у метро Бауманская и поехали в пивбар «Фазан», чтобы выпить по паре кружек, без помех поговорить о деле. Рафик лихо затормозил машину у самых дверей и, кивнув знакомому швейцару, вместе с Олегом прошел во внутрь. Он заметил с каким почтением посмотрел на Олега местный вышибала и еще раз поздравил себя с удачным приобретением.

В пивбаре было многолюдно. Сизый табачный дым клубами поднимался к потолку. Многочисленные посетители

разговаривали, смеялись, ругались, мирились, поглощая при этом в огромных количествах разбавленное пиво. Рафику, у которого было здесь «все схвачено», пиво принесли не разбавленное, в бутылках. О деле договорились быстро, однако «парой кружек» ограничиться не сумели. Они прикачивали уже пятнадцатую бутылку, когда шум за соседним столиком привлек их внимание. Там веселилась большая компания ребят лет по двадцать с небольшим. Весь стол был заставлен кружками с пивом и завален очистками воблы. Кроме того под ним виднелось несколько водочных бутылок. Ребята пришли давно и сперва сидели вполне мирно, оживленно обсуждая какие-то свои дела. Однако, по мере того, как пустели кружки и бутылки, отношения между ними обострялись. Сейчас они говорили на повышенных тонах, обвиняя друг друга в «западле».

«Ладно, кончай базар», — вдруг рявкнул один из них, с виду самый здоровый, — «Сергея, я тебе говорю! заткнись, а то в лоб получишь!» Видимо он был в этой компании авторитетом, потому что остальные мгновенно притихли. Парень выглядел внушительно. Летняя рубашка едва не трескалась на мочугих плечах, а видневшаяся из под нее тельняшка и татуировка на левой руке наводили на мысль, что это недавно демобилизованный моряк или десантник.

«Ну вот, так-то лучше» — сказал он и налитыми кровью глазами обвел зал. «А если хотите подраться, то тут много всякого дерьма».

Взгляд его остановился на Рафике. «Ты чего уставился!? Очень интересно?»

Рафик не хотел связываться с сопликами и, ничего не ответив, отвел глаза в сторону. Однако парень был настроен агрессивно. Он чувствовал свою силу и был не прочь покуражиться.

«Давай, черномазый, вали отсюда, а то мне твоя рожа не нравится!»

Это было уже слишком. Рафик зашипел от ярости и кровь ударила ему в голову. Несмотря на малый рост и хрупкое телосложение, он никогда не был трусом, и поэтому даже в зоне пользовался уважением у блатных авторитетов. Он хотел ответить должным образом, но не успел. Олег поднялся из-за стола, мягкой кошачьей походкой, странно не вязавшейся с его массивной фигурой, подошел к говорившему и ребром ладони рубанул его у основания черепа. Одновременно он вышиб ногой стул и парень свалился на пол. Он потерял сознание и лежал неподвижно. Так же молча

Олег наклонился, пощупал пульс и, довольно хмыкнув, вернулся на свое место.

«Живой, — сообщил он Рафику, — сердце бьется, а я уж боялся, что не рассчитал удар!» Произнеся эти слова, Олег откупорил бутылку о край стола, наполнил свою кружку и пододвинул поближе тарелку с креветками. Все произошло настолько быстро, что народ в зале ничего не заметил. Ребята за соседним столом в это время поднимали с пола своего главаря. Он с трудом приходил в себя и выглядел на редкость непрезентабельно: глаза закатились, изо рта стекала на подбородок струйка слюны, а из груди вырывалось тяжелое дыхание, больше напоминавшее хрипение. Наконец его подняли и под руки потащили к выходу.

«Ладно, пора ехать, — примерно через час заявил Рафик и тяжело поднялся из-за стола. — Давай прихватим с собой несколько штук, в машине раздавим».

У выхода из бара их ждали. Ребят стало значительно больше. Вероятно они были местные и успели позвать подмогу. Главарь уже полностью пришел в себя и жаждал реванша. На правую его руку была надетая велосипедная цепь.

«Прикрой мне спину, — шепнул Олег Рафику, — нужно пробиться к машине». Рафик кивнул. Противники, между тем, осторожно, как волчья стая, окружили их, пытаясь отрезать путь к отступлению.

«Бей их! — крикнул один из нападавших, рыжий парень в черной футболке, но тут же рухнул на землю, сбитый с ног кулаком Олега. Второй попытался наскочить с боку, но получив удар ногой в грудь, отлетел к стене. Остальные отступили».

«Ну иди сюда, каратист! — от толпы ребят отделился высокий стройный парень в кожаной куртке, — посмотрим, что ты умеешь!» «А вы пока подождите», — небрежно бросил он остальным. Олег, нехорошо улыбаясь, шагнул ему навстречу. Парень вдруг резко выбросил вперед левую ногу, целясь ему в живот. Тот жестко блокировал удар, но противник второй ногой сбоку ударил его в голову. Олег успел отклониться, однако удар все же достиг цели. Олег пошатнулся. Из рассеченного уха показалась кровь. Ответным ударом он попытался достать противника, но тот легко отскочил назад.

«Что, салага, не нравится, — усмехнулась «кожаная куртка», — сейчас я тебя сделаю!» С гортанным криком он высоко подпрыгнул, нанося удар ногой в лицо. Этого ему делать не следовало. Мягким блоком переходящим в захват Олег

увел ногу противника вниз с траектории удара и тот, потеряв баланс рухнул на землю. Он приземлился на четвереньки и тут же получил удар ногой под ребра. Но «кожаная куртка» был опытный боец. Несмотря на страшную боль, он сумел, избегая следующего удара, откатиться назад и подняться на ноги. Однако Олег сбил ему дыхание. Лицо у парня побелело и ему было трудно дышать. Стремясь использовать это преимущество, Олег ринулся вперед, обрушив на противника серию тяжелых ударов ногами и кулаками. «Кожаная куртка» держался превосходно. Он легко блокировал все удары и ребром кулака врезал Олегу по ребрам. Согнувшись и схватившись руками за живот, Олег отскочил в сторону. Забыв о защите, противник бросился за ним и в этот момент Олег, перенеся вес тела на левую ногу, ступней правой нанес ему страшный удар в солнечное сплетение. Парень согнулся и второй удар, разбив лицо, швырнул его на землю. В этот момент Рафик обратил внимание на главаря в тельняшке. Размотав цепь он осторожно двинулся к стоявшему спиной Олегу, отводя руку для удара. Схватив бутылку с пивом Рафик широко размахнулся и ударил его по затылку. Главарь споткнулся и упал на колени, обхватив обеими руками голову.

«Пойдем, Рафик! — повернулся к нему Олег. — А вы прочь с дороги, шкакалы!»

Минуя расступившихся ребят, они прошли к своей машине. Внутри было прохладно. Рафик завел мотор и машина плавно тронулась с места. Вынув чистый платок, Олег вытер сочащуюся из уха кровь.

«На, прижги!» — Рафик достал из аптечки зеленку.

«Техника у того парня классная, у меня до сих пор голова гудит» — сказал вдруг Олег и рассмеялся.

«Это я так, на нервной почве, — объяснил он свой смех удивленному Рафику, — ну да хрен с ним, давай пива выпьем».

Допив по дороге оставшееся пиво, они пришли к выводу, что такое событие нужно отметить более основательно. Победу отмечали прямо в машине, купив водку у таксиста, а закуску в ближайшем кооперативном кафе. Захмелевший Олег оказался приятным собеседником. Расстались они поздно, весьма довольные друг другом.

Телефонный звонок заставил Рафика вздрогнуть и прервать свои размышления. Недовольно поморщившись он снял трубку.

— Привет, Рафик, не узнаешь? — раздался в трубке не-

громкий хриловатый голос и Рафик сразу узнал говорившего.

— Здравствуй, Сева, что случилось?

— Да нет, ничего особенного, — игриво хохотнул голос, — повидаться с тобой хочу!

— Прямо сейчас?

— А почему бы и нет, время детское.

— У меня машина барахлит, — попытался отвертеться Рафик.

— Ничего, я пришло за тобой своих мальчиков. Встречай у подъезда через 10 минут. — Сева повесил трубку.

Посидев некоторое время, Рафик поглядел на часы, затушил в пепельнице сигарету и, раздраженно чертыхнувшись, пошел к двери. Севиным приглашением пренебрегать не следовало. Они были знакомы давно, со времен Рафиковой отсидки. Рафик никогда не испытывал симпатию к уркам, но на зоне выбирать компанию не приходилось и одно время они чуть-ли не подружились. Тем более, что Севу нельзя было назвать полным подонком. Несмотря на жестокость, алчность и коварство, являющиеся неизбежными спутниками Севиной «профессии», он сохранил в глубине души некоторые хорошие качества. Сева любил детей, был по-своему честен и предпочитал не злоупотреблять насилием, если не было на то крайней надобности. В лагере Рафик однажды выручил Севу деньгами, когда тот здорово проигрался в карты. Сева никогда этого не забывал и, хотя деньги давно отдал, не упускал случая напомнить, что считает себя должником Рафика.

За последние годы Сева сделал своего рода карьеру и сейчас возглавлял крупную группировку рэкетиров, державшую под контролем тот район, где проживал Рафик.

Рафик за день здорово устал и ехать к Севе ему не хотелось. Вместе с тем, он понимал, что ехать надо, потому что из-за пустяка Сева не выгнали бы его из дома поздно вечером. По-прежнему не зажигая света, он обулся и, стараясь не разбудить жену, закрыл за собой дверь.

У подъезда, рядом с его машиной стояли новенькие «Жигули» последней модели. В темном салоне виднелся смутный силуэт водителя. Рядом с машиной, облокотясь на нее стоял широкоплечий парень и внимательно наблюдал за выходом из дома. Увидев Рафика, он приветливо замахал рукой, услужливо распахнул дверцу...

Сева сидел один за столом, уставленным всяческой снедью. Он был одет в домашний халат и шлепанцы на босу

ногу. В комнате, обставленной элегантною финскою мебелью, было полутемно. Мягкий рассеянный свет выхватывал из полумрака стоявшие на столе бутылки французского коньяка и шотландского виски, серебряное ведерко с икрой и фарфоровое блюдо, заваленное разнообразною закуской. Ноги утопали в пушистом ковре. В углу, на низком диване сидели две длинноногие девицы в коротких юбках и увлеченно смотрели по «видику» какую-то ерунду.

— Здорово, Рафик, — привстав из-за стола, Сева протянул руку, — жена вот на даче, а я решил немножко расслабиться. Ничего киски, а? — он кивнул в сторону девиц, — выбирай любую! Девицы кокетливо хихикнули.

— Надеюсь, ты не только за этим меня позвал, — улыбнулся в ответ Рафик.

— Да, да, конечно. — Сева сразу посерьезнел. — Садись к столу, поговорим.

— А вы, девочки, пока погуляйте, мы вас попозже позове-
м.

— Да, Рафик, давно мы с тобой не виделись, — сказал Сева, когда девушки вышли в другую комнату и закрыли за собой дверь, — дома тебя застать невозможно. Ты, я слышал, компьютерами занялся? — Сева сладко зажмурился и сделался удивительно похожим на огромного жирного кота. — Дело прибыльное. Компьютерщиков этих стригут как овец. Я сам нескольких держу под крылышком.

— Хочешь и меня к ним присоединить, — криво усмехнулся Рафик.

— Нет, конечно, мы же друзья. Мои ребята тебя не тронут. Сева открыл бутылку виски и разлил по рюмкам.

— Давай выпьем!

Некоторое время они молчали.

— А отбойщика* ты себе неплохого завел, — вдруг нарушил молчание Сева и налил еще по одной. — Я уже слышал о ваших похождениях.

— Да, но каким образом? — Рафик был по-настоящему удивлен. Подобная осведомленность его ошарашила.

— Знаешь кого он вчера уделал в «Фазане»? Жору Китайца. Парень твой действительно здоров, ведь у Китайца чу-
тьли не черный пояс!

Рафик уже кое-что слышал про Китайца. Это был жестокий и опасный бандит с «мокрым» стажем. К группировке

Сева он не имел никакого отношения и Рафик не мог понять, к чему весь этот разговор.

— Китаец — любимчик Принца, — пояснил Сева, — я тебе рассказывал про этого козла.

Принц возглавлял соседнюю группировку рэкетиров и был одним из самых опасных конкурентов Сева. Для достижения своих целей он не гнушался самыми грязными методами: похищал детей кооператоров, пытал их жен, и насобирал в свою команду таких подонков, что даже матерый бандит Сева был по сравнению с ними невинен, как новорожденный младенец. Сева и Принц постоянно враждовали, т. к. последний время от времени пытался прибрать к рукам Севину территорию. После последней разборки, где оба потеряли по несколько бойцов, между ними установился вооруженный нейтралитет.

— Вчера мне позвонил Принц, — продолжал Сева, — он визжал как свинья, которую кастрируют. После драки Китаец узнал у халдеев кто ты такой и откуда. Принц требовал твоей головы и головы твоего парня.

— Гы-гы-гы-, — вдруг рассмеялся он, — я сказал, что пусть сперва пососет у дохлой обезьяны!

Сева не на шутку развеселился.

— В моем районе вздумал распоряжаться, сявка!

— Но ты все же будь поосторожнее, — он опять стал серьезен, — от этой скотины можно ожидать любой пакости!

— А боец у тебя, что надо! — осушив одним глотком свою рюмку и закулив сигарету, сказал Сева, — от «дикарей» он тебя защитит, а пока Сева жив, других можешь не бояться. Пока Сева жив, задумчиво повторил он и нахмурился. Пока...

— К черту, Рафик, давай пить, — Сева стряхнул с себя задумчивость и потянулся за бутылкой.

— Эй, телки, сюда!..

В три часа ночи веселье было в полном разгаре. На ковре валялись пустые бутылки, а роскошно сервированный стол, теперь напоминал свинарник после замлетрясения. По «видику» крутили порнуху, но на экран никто не смотрел.

«Там на каждой площадке конвой.

Три доски вместо мягкой постели,

А на крыше сидит часовой,

Положив автомат на колени» — фальшиво завывал Сева, неумело аккомпанируя себе на гитаре.

«Не печалься любимая.

За разлуку прости меня...» — подпевали обе девицы,

* «Отбойщик» на блатном жаргоне означает «телохранитель».

стрижая пепел на ковер. Одна из них, с которой Сева успел побаловаться; была совсем голая. Другая, предназначенная для Рафика, еще сохраняла на теле остатки одежды, а именно трусики и лифчик. Она, ее звали Леной, была симпатичной, крепко сбитой блондинкой с короткой стрижкой. Кокетливо хихикая, девица прижималась к Рафику полной грудью и гладила его рукой по животу. Рафик был в стельку пьян. Комната плыла и качалась перед глазами, а Севины вокальные потуги доносились до слуха приглушенно, как бы издалека.

— Я поехал! — ухватившись за плечо девицы, он с трудом поднялся на ноги.

— Куда ты в таком виде! Оставайся у меня. Ленка, проводи гостя в спальню. А мы с тобой еще споем. — Сева схватил свою даму за талию и, запрокинув ей голову, стал жадно целовать в шею.

В спальне Лена помогла Рафику раздеться и, быстро сняв трусики и лифчик, легла рядом. В свете ночника ее кожа отливала перламутром. Рафик прижал к себе упругое послушное тело и почувствовал как закипает в нем кровь: В комнате установилась тишина, нарушаемая только стонами, вздохами и скрипом кровати.

III

Олег Селезнев

— Явился наконец, — недовольно сказала Светка, открывая дверь. — Я тебе говорила, кажется, что если приезжаешь так поздно, ночуй у своих родителей!

В квартире как всегда было грязно. В спертom воздухе ощутимо пахло использованными пеленками, которые Инна Владимировна имела обыкновение разбрасывать по комнате, вместо того, чтобы отнести в ванную. Она ушла с работы и сидела дома вместе с моей женой, потому что Светка одна не справлялась с ребенком. Инна Владимировна была любящей матерью и не могла оставить дочь без помощи. Теперь они не справлялись вдвоем. Споткнувшись о ведро с грязной водой, которое Инна Владимировна, вымыв пол, а вернее, развозя по нему грязь, почему-то оставляла в самых неожиданных местах, я в очередной раз мысленно проклял себя за то, что согласился переехать к теще.

— Опять пил, да? — продолжала изобличать Светка. Она была не в духе и нарывалась на скандал, — сколько это

может продолжаться. О Господи, и за что мне такие мучения!

Подавив всколыхнувшееся внутри глухое раздражение, я молча протянул ей толстую пачку денег, полученную сегодня от Рафика и собрался проскользнуть в ванную. Однако отделаться от жены было не так просто. Распаясь от ощущения своей безнаказанности, она продолжала перемалывать мои косточки.

— Где ты шляешься, у любовницы небось был!

Тема любовницы, которой у меня не было, неизбежно становилась на повестку дня во время семейных ссор. Инна Владимировна неизвестно почему считавшая меня бабником, постоянно напештывала Светке всякие гадости. По ее представлениям я был сексуальным маньяком, бегущим по жизни со спущенными штанами. Возможно именно по этой причине она иногда, вроде как случайно, появлялась передо мной в столь откровенном неглиже, что у меня скулы сводило от отвращения.

— Ну, что молчишь, скажи уж прямо, кто она!

— Да, у любовницы, где же еще! — взорвался я, отодвигая Светку в сторону. — А это она мне гонорар выплатила, за постель. В коридоре я еще раз споткнулся о ведро с водой и чертыхнувшись, чуть не сбил с ног неизвестно откуда вынырнувшую тещу.

— Здравьете, здравьете! — ехидно пропела она и я с трудом удержался от искушения свернуть ей шею.

В ванной я быстро разделся и встал под душ. Только сейчас я по-настоящему понял, как измотался за день. Даже под горячей струей воды меня знобило и все тело сотрясала нервная дрожь. Сильно болела голова. Вновь и вновь я вспоминал события сегодняшнего дня...

Рано утром мы поехали с Рафиком в банк за деньгами, которые наконец-то пришли на наш счет от клиента из Тюмени. С каждым днем банки работали все хуже и этот перевод шел почти два месяца. Клиент нервничал, терроризируя Рафика телефонными звонками.

— Сейчас прокатимся в банк, а потом быстренько за товаром, — весело говорил Рафик, небрежно держа руль одной рукой. Мы остановились у светофора.

— Ну куда ты прешься, слепой что ли? — закричал Рафик, высовываясь из машины и обращаясь к водителю красного «Москвича», который ехал за нами и, не вовремя затормозив, чуть не смял Рафику заднее крыло. Водитель, на которого я тоже обратил внимание, ничего не ответил и с

каменным лицом продолжал смотреть перед собой, крепко сжимая баранку. Такую неприятную физиономию мне не часто приходилось видеть. Землистая кожа, кривой рот и острый кадык на тонкой шее делали его похожим на вампира из фильма ужасов, который я недавно смотрел по видео. Большую часть его лица скрывали огромные солнцезащитные очки. В глубине салона виднелось двое других, которых мне не удалось рассмотреть, потому что загорелся зеленый свет и машина тронулась с места.

— Руки обломать таким водителям, — проворчал Рафик, — смотри, опять за нами едет!

Я обернулся. Красный «Москвич», держась на почтительном расстоянии, продолжал следовать позади.

В банке было на удивление мало народа.

— Ну на редкость удачный день, — обрадовался Рафик и побежал выписывать чек.

Дожидаюсь его, я вышел на улицу покурить. Раскаленный августовский воздух пах бензиновым угаром. Было душно и пыльно. Расстегнув ворот рубашки, я прислонился к стене, закурил сигарету и лениво обвел глазами окрестности. Все было как и 5 минут назад: поседевшие от пыли деревья, поток машин, нервная толпа на тротуарах, наша старенькая «Волга», притулившаяся около бордюра. И... Тут я вздрогнул от неожиданности: метра в двадцати от нее стоял знакомый красный «Москвич». Пассажиры находились на своих местах и, как казалось, о чем-то совещались. Мне это не понравилось. «Похоже на слежку, — подумал я, — дождались наконец».

Вот уже год, как я работал у Рафика и до сих пор моя служба была настоящей синекурой. Первое время я постоянно ожидал нападения, уговорил Рафика купить пистолет и в каждую поездку за товаром отправлялся как на войну. Однако время шло и ничего не случалось. Между тем деньги Рафик выплачивал исправно и жилось нам со Светкой совсем неплохо. Она разоделась как картинка, купила шубу, песцовую шапку и уйму всякого женского барахла. Несмотря на трудности со снабжением, питались мы прекрасно, покупая почти все на рынке, а моя комнатуха, где мы жили до рождения ребенка, отремонтированная, обставленная новой мебелью и увешенная коврами, превратилась в уютное гнездышко. До переезда к теще, я и Светка жили там в мире и согласии, как два голубка. Я понимал, что вечно везти не будет и рано или поздно должно что-нибудь случиться. В то же время отсутствие реальной опасности расслабля-

ло и с каждым днем возможность нападения казалась все более нереальной. Рафик тоже расслабился и по этой причине посоветовал при вербовке группы охраны ограничиться двумя ребятами. Одним из них стал мой старый друг Андрей Семенов, в прошлом чемпион Московской области по боксу. С другим, Колей Григорьевым, я раньше учился в институте. Дрался он не особенно грамотно, но это обстоятельство компенсировалось огромной физической силой: Коля увлекался тяжелой атлетикой, разрывал руками подковы и обладал столь внушительной комплекцией, что даже я по сравнению с ним казался недомерком. Они бездельничали еще больше меня, так как в банк и за товаром почти не ездили.

— Олег, ты заснул? — из дверей выскочил Рафик с чеком в руках, — пойдем быстрее, наша очередь проходит!

— Подожди, видишь он опять здесь!

— Кто он?

— Тот «Москвич», который тебя чуть не понял. Похоже они нас пасут.

— А-а, — отмахнулся Рафик, — вечно тебе налетчики мерещатся. С этими словами он прошел во внутрь. Последовав за ним, я обернулся через плечо: водитель в черных очках, высунувшись из машины, внимательно наблюдал за нами.

— Слушай, Рафик, давай сегодня Андрюху с собой прихватим, — мы получили в банке деньги и ехали за Женей, нашим специалистом по компьютерам. Он должен был присутствовать при покупке, чтобы не подсунули какое-нибудь барахло.

— Что ты говоришь? — Рафик неотрывно смотрел на дорогу и слушал невнимательно.

— Андрюху.

— Зачем?

— Мне кажется, ребята из красного «Москвича» собираются нас грабануть.

— Не выдумывай. В машине мало места, а нужно еще погрузить компьютеры. Да и вообще, это все твоя фантазия. Никогда не думал, что ты такой паникер!

— Ах так! — окрысился я, — потом не говори, что я тебя не предупреждал.

Легкомыслие Рафика и его обидные слова вывели меня из себя. Я стал молча наблюдать за потоком машин. Неожиданно среди них мелькнул знакомый силуэт.

— Пушку хотя бы дай!

— На возьми, — Рафик достал из кармана «Вальтер».

— Не сердись, я не хотел тебя обидеть! — немного помолчав, добавил он.

К поставщику поехали только вечером. Оказалось, что Женя утром встретился с ним и договорился на 9 часов. Поставщик божился, что раньше никак не успевает. Компьютеров нужной заказчику марки сейчас на рынке было мало и приходилось идти на все условия этого взбалмошного и довольно неприятного студента из Лаоса. Дерганые, ломанные телодвижения и суженные зрачки выдавали в нем наркомана. Я подозревал, что сейчас он рыщет в поисках любимого зелья и именно поэтому отложил встречу.

Весь день мы просидели на квартире у Жени. Они с Рафиком увлеченно сражались в нарды. Я пытался читать, но красный «Москвич» не шел из головы, а строчки сливались и прыгали перед глазами. Я предполагал, что это обыкновенные налетчики, действующие на свой страх и риск. Кто-то навел их на Рафика и сегодня они следили за нами с целью убедиться, что деньги получены.

Когда мы подъезжали к жениному дому, я заметил, что красный «Москвич» куда-то исчез. Тут напрашивалось два вывода: или я действительно паникер, или... Внезапно я понял в чем дело, они знали куда именно и когда мы поедem. Поэтому навести их мог только один человек.

— Олег, очнись, ехать пора! — Рафик был оживлен и весел. «Наверное выиграл», — подумал я и тут же убедился в своей правоте.

— Смотри, я Женю на два коньяка нагрел! Как работу закончим, расслабимся слегка.

— Лаосец этот хренов все конспирируется, — продолжал Рафик, спуская за мной по лестнице, — встречу назначил на квартире у какой-то шлюхи, а она живет у «черта на куличиках». Нужно выехать пораньше. Я плохо знаю тот район.

В ответ я лишь криво усмехнулся. Все мои предположения пока полностью оправдывались.

На улице было еще совсем светло, но стало заметно свежее. Легкий приятный ветерок ласкал лицо. В небе собирались тучи, но первые капли еще не упали на землю и мне почему-то ужасно захотелось, чтобы пошел дождь. Голова у меня была горячая и сухая. Похоже поднялась температура. Выплюнув окурок, я устроился рядом с Женей на заднем сидении и машина резко рванулась вперед...

— Кажется здесь, — Рафик неуверенно затормозил около старого деревянного дома на окраине города, — теперь в поворотню и налево.

— Да, здесь, — прибавил он, когда мы заехали в большой пустынный двор, заваленный мусором — все точно как он описывал.

— Тебе не кажется странным, что его подруга живет в доме, который выселен?!

Мрачная тишина и запустение вокруг подтверждали мои слова. Рафик удивленно осмотрелся. Ветхий дом угрюмо глядел выбитыми окнами. Из него не доносилось ни звука и лишь где-то в глубине двора подвывал бездомный кот. Пахло сыростью и нечистотами.

— Да что же это... — начал было Рафик, но не успел договорить: во двор медленно въехал красный «Москвич» и остановился напротив нас. Из него выскочили два мордovorота с охотничьими ружьями в руках.

— Выходи из машины, — крикнул один из них, — на счет пять стреляю! Раз, два...

Я почувствовал, как липкий омерзительный страх, зародившись внизу живота, холодной волной распространяется по телу. «Вот и все, — мелькнуло в голове, — ведь говорил же я этому идиоту!»... В этот момент я обнаружил, что мое тело, повинувшись какому-то сигналу из глубины подсознания, начало действовать: правая рука нащупала в кармане «Вальтер», сдвинула предохранитель и, резким движением вытащив пистолет наружу, сделала несколько выстрелов в направлении налетчиков. Один из них закричал и, выронив оружие, схватился за простреленное плечо. Ружье второго громыхнуло в ответ и мне показалось, что кто-то дернул меня за волосы.

— Гони! — истошным голосом завопил Женя и Рафик изо всей силы нажал на газ. Тут я впервые по-настоящему оценил его как водителя. С ловкостью опытного каскадера Рафик проскочил захламленный двор и, почти не сбавляя скорости, плавно вписался в поворот. Мы оказались в длинном безлюдном переулке по обе стороны которого тянулся высокий деревянный забор.

«Рафик, гони!» — еще раз пискнул Женя. Сзади прогремел выстрел. Обернувшись, я увидел красный «Москвич», который на огромной скорости гнался за нами. Один из налетчиков почти по пояс вылез из бокового окна и целился из ружья. Не раздумывая, я открыл дверь, высунулся наружу и прицелившись выстрелил. Водитель-«вурдалак» дернулся, обмяк, выпустил руль и «Москвич» на полном ходу врезался в забор...

— Ну, Олег, ты молодец! — сказал Рафик, когда мы уже

находились далеко от места происшествия и остановились передохнуть в какой-то подворотне. — А я идиот, что сразу тебя не послушался! — Достань лучше коньяк, — сказал я, тщетно пытаясь унять дрожь в руках. Меня знобило. То ли на нервной почве, то ли поднялась температура.

— Жень, ну а ты как? Наверное сиденье под тобой отмыть нужно?

— Не трогай его. У Жени свои обязанности, — заступился я, — не тяни, давай бутылку!..

Горячая струя воды не согревала. Я пожегился и увеличил напор. Кожа, покрытая мелкими пузырьками озноба, казалась совсем не впитывала тепло. Лоб и левый висок разламывались от боли. Тогда, в машине пуля прошла совсем рядом с головой и я предполагал, что получил легкую контузию, хотя не знал толком, что это такое. Так или иначе голова болела и я пожалел, что выпил слишком мало рафикова коньяка...

— Подожди, — сказал я, когда он собирался налить по второму разу, — не спеши напиваться. Нам нужно еще кое-куда съездить.

— Ты о чем? — Рафик поставив бутылку на пол, удивленно повернулся ко мне. Я вкратце объяснил и на этот раз он понял с полуслова...

К студенческому общежитию мы подъехали около десяти часов. Заспанная вахтерша пыталась нас не пустить и, поднимаясь бегом по лестнице, мы слышали внизу ее негодующие крики. «Здесь». Рафик остановился в конце коридора и толкнул ногой дверь, обитую черной кожей. «Ты гляди, как дома себя чувствует, козел, не заперся даже!» Несмотря на царивший в комнате бардак, было заметно, что здесь живет не советский студент. Более всего в этом убеждали импортная мебель, цветной японский телевизор и видеоманитофон, по которому в данный момент крутили порнографические ролики. Единственное, что здесь было отечественного происхождения, так это полуголая шалава, которая барахталась на кровати вместе с хозяином. Ужас, отразившийся на лице лаосца, лучше всего убеждал в его виновности. Меня захлестнула волна ненависти к этому мерзавцу, который хладнокровно отдал нас на растерзание бандитам, а сам в этот момент развлекался с какой-то полуголой девчонкой, польстившейся на импортные тряпки. Со слов Рафика я знал, что лаосец скупится на проститутку и вербует себе любовниц в ближайшей «лимитной» общаге.

— Ну здравствуй, дорогой, ах ты падаль! — от злости я

забыл заготовленную по дороге обвинительную речь. Схватив лаосца за волосы, я выволок его на середину комнаты. Девица было завизжала, но встретив бешенный взгляд Рафика забила в угол, глядя оттуда большими испуганными глазами. Вид ее худого, плохо кормленного тела довел мою ненависть к лаосцу до предела и, испытывая почти садистское наслаждение, я жестоким ударом сломал ему ребра. Согнувшись, студент захрипел и следующий удар коленом разбил ему лицо...

— Я не виноват, -ат, -ат, — выл лаосец, ползая по полу в луже крови, они меня самого сантазировали, — проучившись несколько лет в России, он все еще жутко коверкал слова. При виде этого слизняка, скулящего и пускающего носом кровавые пузыри, моя ярость улетучилась, оставив вместо себя безразличное отвращение.

Он что-то еще бормотал о ломке и нехватке денег, когда мы с Рафиком, повернувшись, вышли вон из комнаты, оставив за собой открытую дверь...

— ...Ну долго ты там будешь возиться! — на пороге ванной появилась разгневанная Светка, — время 12 часов!

— Закрой дверь, — я с трудом сдерживался, — что ты от меня хочешь?

— Ему, наверное, после любовницы подмыться надо, — раздался из кухни голос Инны Владимировны. Я вздрогнул как от пощечины. Эта гнусная рещлика истощила мое терпение.

О, Господи, как мне все это надоело! — дрожь в ознобе, я с трудом натягивал одежду. Перед глазами плыли оранжевые круги.

— Надоело, говоришь? Так тебя здесь никто не держит! Стой, ты куда?!

С силой оттолкнув Светку, я вышел из квартиры и не дожидаясь лифта, побежал вниз по лестнице.

IV

Олег Селезнев

Голова раскалывалась с похмелья. С трудом поднявшись с постели, я посмотрел в зеркало и сморщился от отвращения. На меня смотрела помятая, заросшая физиономия с мешками под глазами и ошалелым взглядом. Вчера, возвращаясь от Светки, я купил у таксиста бутылку водки и выпил ее в одиночку без закуски. Затем обнаружил две бутыл-

ки сухого вина, которые валялись здесь уже около года и, не раздумывая, употребил их по назначению. Сейчас, утром, я чувствовал себя отвратительно и, хотя температура вроде спала, я решил, что к Рафику не поеду. Пусть Коля прокатится, хватит бездельничать. Позвонив ему и дав соответствующее указание, я потащился в ванную и долго стоял под горячим душем, пытаясь смыть с себя похмелье. Затем, выпив кофе и закулив сигарету, снова прилег на диван. После чашки крепкого кофе голова прояснилась и мысленно я вернулся к ссоре с женой. Я любил Светку по-прежнему, не меньше чем до женитьбы, но совместная жизнь в тещиной квартире оказалась настоящим кошмаром. Раньше милая и кроткая, Светка под влиянием Инны Владимировны портилась на глазах. Чувствуя поддержку матери, которая была готова потакать дочери в чем угодно, она становилась грубой, нахальной и изводила меня бесчисленными придирками. Инна Владимировна, начисто забыв то, о чем говорила год назад, теперь утверждала, что деньги не главное, главное — чтобы человек был хороший. При этом она многозначительно поглядывала в мою сторону, давая понять, что зятя к таковым не относит. Вдобавок ко всему Инна Владимировна постоянно разжигала Светкину ревность, толкая о мифической любовнице. «Любовница, значит, будет вам любовница!» — со злостью подумал я и, поднявшись с дивана, начал рыться в ящиках письменного стола, разыскивая старую записную книжку.

До сих пор я не изменял жене, не потому что отличался высокой нравственностью, а просто не хотел другой женщины. Теперь я решил, что пора положить этому конец.

Книжку, в которой были записаны телефоны знакомых девушек, найти не удалось. Вероятно Светка выбросила из ревности. Я уже собирался вернуться на прежнее место, когда случайно наткнулся на полупустую пачку «Монтекристо». Эту гадость я курил только на турбазе «Озерная», позапрошлой зимой, когда кончились привезенные из Москвы сигареты, а в местном магазине не оказалось ничего другого. С внезапно пробудившимся интересом я поднес пачку к глазам. Так и есть, на обратной стороне был написан номер телефона и две буквы — М. Я.

М. Я., то есть Марина Ямщикова, была стройной зеленоглазой шатенкой с крутыми бедрами и упругой грудью. Мы познакомились на дискотеке турбазы и уже через несколько часов лежали в моем двухместном номере, сжимая друг друга в объятиях. Нам никто не мешал, потому что со-

сед в первый же день по приезду переселился к какой-то девице и с тех пор о нем никто не слышал. Мы хорошо подошли друг другу в постели и только любовь к Светке заставила меня прервать связь с Мариной. Неожиданно я вспомнил Светку такой, какой она была в первый день нашего знакомства и на мгновение устыдился своих мыслей. Но тут... «Ему, наверное, после любовницы подмыться надо» — прозвучал в ушах ехидный голос Инны Владимировны, и я, больше не раздумывая, направился к телефону...

Через два часа в дверь позвонили.

— Привет, привет! — на пороге, улыбаясь, стояла Марина, окидывая меня оценивающим взглядом. — Здорово ты изменился, — задумчиво сказала она, проходя в комнату. К ее приходу я успел навести здесь порядок и принести из ближайшего кафе цыплят-гриль, апельсины и бутылку шампанского. Кроме того я помылся, побрился и стал отчасти похож на человека. Думая, что Марина реплика относится к моему похмельному виду, я насупился:

— Ты о чем, это?

— Постарел ты, морщины вон на лбу и взгляд какой-то затравленный.

— Старость не радость, — отшутился я. Сел напротив нее и придвинул поближе журнальный столик с закуской...

День клонился к вечеру. За окном слышались звонкие голоса играющих детей вперемешку с руганью соседки с четвертого этажа. Она костерила на чем свет стоит неупутевого мужа, напившегося по случаю субботы до положения риз.

— ...Ты знаешь, Олег, я часто тебя вспоминала, почему ты так долго не звонил? — Марина прижалась ко мне обнаженной грудью и поцеловала в губы. Я промолчал и погладил ее по голове. Со времени нашей последней встречи Марина стала еще более страстной и я чувствовал себя совершенно опустошенным.

— Мне пора ехать, — Марина поднялась с дивана и подошла к креслу, где была сложена ее одежда, — поздно уже.

Я невольно залюбовался ее обнаженным телом. Стройная, загорелая фигура с округлыми бедрами и длинными ногами напоминала древнегреческую богиню. Я почувствовал, как во мне вновь пробуждается желание. «Подожди!» — я подошел сзади и обнял Марину за плечи. Она обернулась, отстранила мои руки, пристально посмотрела в глаза, затем неожиданно обхватила меня руками за шею и, застонав, прижалась всем телом.

Я легко поднял ее и понес обратно к дивану...

Было 8 часов вечера, когда, проводив Марину до станции, я возвращался домой с трудом передвигая ноги от усталости. Вопреки ожиданиям, встреча с ней несколько не изменила мое настроение к лучшему. Даже в самом разгаре любовных утех я не переставал думать о ссоре со Светкой. Сейчас я чувствовал себя одиноким, несчастным и мне вдруг захотелось напиться в стельку.

— Эй, Олег, ты оглох что ли, я кричу, кричу, а ты хоть бы что! — возбужденно размахивая руками меня догонял старый школьный приятель Витька Мелентьев. Приятель был так себе: болтун, дурак, но в данный момент я обрадовался и такой компании.

— Здорово! — я пожал ему руку, — куда направляешься?

— Да вот хочу в грильбар заглянуть, там сегодня коньяк есть! — Судя по тому, что я слышал от наших общих знакомых, Витя медленно, но верно спивался. Работая зубным техником, он имел пока достаточно средств для удовлетворения своей страсти и постепенно превращался в алкоголика. Вот и сейчас при слове «коньяк» глаза его загорелись лихорадочным огнем и он машинально сделал горлом-глотательное движение. Смотреть на него было неприятно. Тем не менее, я подумал, что будет лучше составить Вите компанию, чем сидеть одному дома наедине со своими мыслями.

— Ладно, пошли вместе, — буркнул я и мы двинулись по направлению к ярко размалеванной вывеске гриля.

Бар был полон. Взяв у бармена Эдика коньяк и закуску, мы с трудом нашли свободное место и, не чокаясь, выпили по первой. Слушая в полуха Витину болтовню, я лениво разглядывал окружающих. Публика в зале собралась разношерстная. Слева от нас сидела компания девиц, оживленно беседовавших о тряпках и косметике. Две из них были ни то ни се, на троечку, но третья — худощавая блондинка с карими глазами, почти не принимавшая участия в разговоре, мне понравилась. Недалеко от них разместились какие-то пытавшиеся казаться взрослыми юнцы. Они преувеличенно громко смеялись, украдкой бросая на девиц жадные взгляды. Чуть поодаль мрачно напивался в одиночку угрюмый небритый мужик. Справа почти все пространство занимала большая компания ребят лет по восемнадцать-двадцать. Они сдвинули вместе три стола и, ввиду своей многочисленности, глядели дерзко и вызывающе. За главного у них был какой-то тип лет тридцати, судя по наколкам и фиссам — урка со стажем. Физиономия урки казалась смутно знакомой, но я так и не смог припомнить, где его видел.

Развалившись на стуле и жуя в углу рта папироску, он что-то цедил сквозь зубы, а остальные подобострастно внимали. Из магнитофона, стоявшего за стойкой у Эдика неслись звуки музыки. Тем временем Витя, не забывая регулярно прикладываться к бутылке, разливался соловьем, рассказывая свои сексуальные похождения, которые, как я подозревал, на 90% были чистейшим вымыслом. Со школьной скамьи он отличался безудержной болтливостью, сочетавшейся с богатой фантазией и теперь, изрядно выпив, Мелентьев дал полный простор этим талантам. Витя чем-то напоминал дела Щукаря и его болтовня меня раздражала. Впрочем, как я убедился, не только меня.

— Эй ты, козел, на пол тона ниже! — распорядился урка и выплюнул окуроч, норовя попасть Вите в голову.

— Ты что, озверел? — Мелентьев, подавившись очередным рассказом, удивленно вытаращился в его сторону.

— Не хрена себе, это чмо что-то вякает! — урка повернулся к своим холуям и те почтительно засмеялись. Наглая рожа урки выражала такое превосходство над окружающими, что мне захотелось дать ему по зубам.

— Ничего, я сейчас поговорю с этим сывкой, — продолжал урка, поднимаясь с места.

Он небрежной походкой подошел к Вите, который, предчувствуя неприятности, съезжился на стуле и, широко разведя руками, ударил его обеими ладонями по ушам. Мелентьев выронил стакан и коньяк пролился ему на штаны. Больше урка не успел ничего сделать, потому что я вскочив на ноги, врезал ему прямым справа в подбородок. Урка, как мячик отлетел в сторону и с размаха врезался в стойку, с которой со звоном посыпалась посуда. Потеряв сознание, он закатил глаза и медленно сполз на пол. Его подданные в удивлении замерли, но затем двое самых храбрых сорвались с места выручать хозяина. Первого я встретил двумя прямыми ударами в живот и в голову, а второго пнул ногой в пах, после чего оба свалились рядом с уркой. Один без сознания, а другой — корчась и скуля от боли.

— Ну кто еще хочет? — вопрос мой остался без ответа. Остальные восемь парней сидели скромно потупив глаза и не выказывая ни малейшего желания вмешаться.

— В таком случае забирайте эту падаль и чтобы я вас здесь не видел! — Меня раздражали эти шакалы, готовые разорвать на куски любого, кто их боится, и мгновенно поджимавшие хвост, почувствовав над собой силу. — Ну, живо!

А ты, Эдик, — я повернулся к бармену, — дай нам еще бутылку. Да, сколько там с меня за разбитую посуду?

Когда ребята ушли, волоча на себе пострадавших и бросая в мою сторону злобные, трусливые взгляды, я снова сел за стол и, не обращая внимания на присмирившего Витю, принялся молча накачиваться коньяком. Мысли опять вернулись к жене, но под влиянием больших доз спиртного боль в душе несколько притупилась. Проглотив очередную порцию, я поставил пустой стакан на стол и полез в карман, нащупывая сигареты.

— Можно вас на минутку? — Я поднял голову. Это была та девушка, на которую я с самого начала обратил внимание. Сейчас она казалась еще симпатичнее. Черная футболка выгодно контрастировала со светлыми волосами, а из-под короткой юбки виднелись стройные ноги, покрытые легким золотистым загаром.

— Садись. — Я пододвинул к ней свободный стул и, вытаскивая наконец сигарету, чиркнул спичкой.

— Что случилось?

— Ты хорошо дерешься, но не надо было с ними связываться.

Коньяк наконец-то начал действовать. Я ощутил приятную расслабленность, легкий гул в голове. Поэтому слова блондинки не произвели на меня впечатления.

— Возьми у Эдика по двести грамм. — Я протянул Вите деньги, глубоко затянулся сигаретой и, улыбнувшись, посмотрел на девушку. «Ничего киска», — подумал я.

— Почему нельзя с ними связываться?

— Тот здоровый, с наколками, — Сережка Монах. Ты избил его на глазах у всех и он отомстит.

Теперь я вспомнил, почему рожа урки показалась столь знакомой. Сергей Сафронов, по кличке «Монах», был довольно известной личностью в нашем районе.

«Монаху» было тридцать три или тридцать четыре года, значительная часть которых прошла по лагерям и тюрьмам. Он корчил из себя бластного авторитета и имел значительное влияние на местную шпану. Судя по слухам, Монах в настоящее время сколотил банду из молодых ребят, которая промышляла угоном машин и «гоп стопом» по мелочи. Никаким авторитетом он конечно не был и серьезные урки считали западло поддерживать с ним отношения. В то же время охмуренные Монахом пацаны постепенно подрастали, набирали силу и уже сейчас доставляли окружающим массу неприятностей. Молодежь нашего района боялась Монаха

как огня и поэтому я не удивился, что девчонка, которой вряд ли было больше семнадцати, говорила об этом убудке с таким страхом.

— Спасибо за заботу, но для меня у него руки короткие.

— Ты многого не знаешь!! — девочка вдруг всхлипнула, закрыв лицо руками.

— Он, он... — рыдания заглушали конец фразы.

— Давай успокойся, расскажи по порядку. — Я положил руку на плечо девушки и почувствовал как дрожит ее тело. Она плакала все сильнее. Подойдя к стойке, я взял у Эдика чашку крепкого кофе, стакан сока и поставил это перед ней на стол.

— Выпей сперва, а потом поговорим.

Девочка послушно кивнула и поднесла стакан с соком к губам. Рука ее дрожала.

— Я пойду, по-пожалуй. — В стельку пьяный Витя, пошатываясь, побрел к выходу. Я кивнул на прощание и снова повернулся к своей новой знакомой, которая постепенно приходила в себя. Допив кофе, девушка окончательно успокоилась и я наконец узнал в чем дело.

Ее звали Наташа и она, оказывается, жила совсем недалеко от меня, через два дома. У Наташи была сестра Надя, на год ее моложе. Как то раз Надя вечером возвращалась одна домой. Недалеко от дома она натолкнулась на Монаха, с которым было несколько ребят. Они затащили Надю в подвал и по очереди изнасиловали, причем сам Монах сделал это каким-то особым, на редкость гнусным способом. Каким именно Наташа объяснить не захотела и чуть было снова не разревелась.

В милицию Надя заявить побоялась, потому что Монах пригрозил зарезать. Дома кроме сестры никто не узнал о случившемся, поскольку мать у них умерла два года назад, а вечно пьяному отцу было все до лампочки. Однако Надя рассказала о случившемся своему парню, который был немногим ее старше и он при свидетелях громко и обещал проломить Монаху голову. На другой день его сбила машина. Парень чудом остался жив и сейчас лежал в реанимации с трепанацией черепа и многочисленными переломами. Водителя, совершившего наезд, не нашли, но Наташа считала, что здесь не обошлось без Монаха, тем более, что он, как известно, промышлял угонами машин.

Сегодня в баре к Наташе подошел один из Монаховых шестерок и передал, чтобы она не смела никуда уходить, пока Монах с ней не поговорит. Девочка подозревала, что ее

тоже изнасилуют, и дрожа от страха, ожидала своей участи. Однако дальнейшие события в корне изменили ситуацию и Монаха унесли из бара в бессознательном состоянии.

Слушая эту историю я, на время позабыв о своих горестях, глубоко раскаивался, что врезал Монаху только один раз, в то время как следовало переломать ему кости, дабы навсегда отбить охоту к подобным художествам. Мысленно я дал себе слово, что при случае посчитаюсь с мерзавцем.

— За меня ты можешь не беспокоиться, глупышка, но все равно спасибо. — Я был по-настоящему расстроган. — Монах свое получит! А пока, пойдем, я тебя провожу, нам по пути.

На улице стемнело. Ветер шелестел листвою деревьев, приятная прохлада освежала лицо. Машин на улице почти не было, а одинокие прохожие шли быстро и торопливо, как будто чего-то опасались. Надо сказать, что для этого у них были основания, так как наш район издавна пользовался дурной репутацией. Я полной грудью вдыхал свежий воздух и невнимательно слушая щебетание Наташи, которая уже совершенно успокоилась и шла рядом, доверчиво держа меня за руку. Сокращая дорогу, мы свернули в переулок, единственный фонарь в котором был давно разбит малолетними хулиганами. Бледный свет луны с трудом рассеивал окружающую темноту, а по обе стороны дороги высились мрачные громады старых домов. Было совсем поздно и лишь в некоторых окнах горел свет.

«Как здесь страшно» — прошептала Наташа и, задрожав, прижалась ко мне. Справа от нее послышался легкий шорох.

— Там кто-то есть, я боюсь. Олег, пойдем отсюда.

— Это кошка, — рассмеялся я, — успокойся.

— У меня такое чувство, что что-то случится!

В ее голосе слышался неподдельный страх. Невольно поддаваясь ее настроению, я прибавил шагу. Нельзя сказать, что я боялся, но в этом глухом местечке действительно можно было нарваться на приключения, которых после бурно проведенного дня мне совсем не хотелось.

— Ничего, малышка, скоро придем...

— А, черт! Подожди минутку, — осторожно высвободив руку, я наклонился, завязывая на кроссовке развязавшийся шнурок. Неожиданно раздался рев мотора и Наташа дико закричала. Обернувшись, я увидел машину с погашенными фарами, которая неслась прямо на нас. Расстояние остава-

лось минимальное, в какую-то долю секунды я осознал, что шансов спастись почти нет. Схватив Наташу за плечи, я изо все сил швырнул ее в сторону и кинулся следом, в последний момент пытаясь увернуться от неминуемой смерти. Машина, все-таки, задела меня. Почувствовав острую боль в ребрах, я отлетел к стене и, ударившись головой обо что-то твердое, потерял сознание...

— Ну, как он там?

— Отрубился, падла! — кто-то сильно пнул меня ногой в бок.

— Тащи сюда телку. Сейчас этому козлу кости переломаем, а потом с ней займемся.

Я услышал сдавленный крик Наташи, тут же прервавшийся. Осторожно приоткрыв глаза, я увидел неподалеку от себя Монаха с сигаретой в зубах. Рядом стоял один из пестроков, тот, кто меня ударил. Остальные толпились поодаль. Белобрысый парень в светлой ветровке крепко держал Наташу, зажимая ей рот рукой.

— Ничего, телочка, ничего, сейчас мы тебя растянем! — гнусно ухмыляясь, Монах подошел к Наташе и запустил ей руку под юбку. Она забилась, безуспешно пытаясь вырваться и все вокруг весело заржали.

— Норовистая кобылка, гладкая. Посмотрим какая к утру станет! — из груди Монаха вырвалось хрипкое кудахтанье, которое должно было обозначать смех, — каждый по палке бросит, а потом ты нам станцуеть. Гы-гы-гы. — Монах разве что не подпрыгивал от радости. — Твой защитничек не поможет, он как мешок с говном валяется, а как очнется, так у него ручки с ножками переломаны будут. С Монахом ссориться не надо!

Я уже полностью прищел в себя и, с трудом сдерживаясь, выжидал удобного момента. Голова прояснилась и, не смотря на боль в боку и затылке, я чувствовал, что еще могу за себя постоять. Рядом с собой я ощутил какую-то длинную железяку и осторожно, чтобы никто не заметил, положил на нее руку.

Тем временем Монах вспомнил о моей персоне.

— Слышь, Лешка, возьми у Сени арматуру и посчитай ему косточки. Давай живее, не телись.

Приземистый коренастый парень с наголо выбритой головой отделившись от своих товарищей, неуверенно двинулся в мою сторону.

Живее, тебе говорят! — рявкнул Монах.

Поняв, что тянуть дальше нельзя, я изо всех сил уда-

рил стоявшего рядом парня пяткой в пах и тут же вскочил на ноги, вертя над головой железяку. Первый удар пришелся в ключицу бритоголовому Леше, который завизжав, выронил арматуру и завертелся юлой на месте. Остальные в испуге отпрянули. Тут я заметил, как Монах, подавшись назад, с хищной улыбкой заносит руку для броска. В последний момент я резко отпрянул в сторону и брошенный нож лишь слегка задел плечо. Вниз по руке поползла теплая струйка крови. Взыв от ярости, я врезался в толпу, нанося вокруг себя сокрушительные удары железякой. Мои противники опешили и с воплями стали разбегаться.

— Бей его! Он же на ногах едва стоит! — заорал Монах, благоразумно стоявший в отдалении, — кто убежит, кишки выпущу!

Он был прав, я действительно чувствовал себя отвратительно. Голова кружилась. Из разбитого затылка и распоротого плеча текла кровь, а ребра при каждом резком движении пронзала острая боль. Шакалы приободрились и начали осторожно приближаться ко мне. Я перехватил поудобнее железяку и приготовился дорого продать свою шкуру.

В этот момент невдалеке от нас послышался вой милицейской сирены.

— Шухер, менты! — закричал Монах и первым бросился наутек. Его подручные не заставили себя долго просить и спустя несколько мгновений переулочек опустел.

— Олег, ты жив! — ко мне со всех ног бежала Наташа. Я выронил из рук дубину и из-за внезапного приступа головокружения едва удержался на ногах.

— Спасибо. Я... я!!! — недоговорив, она спрятала лицо у меня на груди.

— Не надо, в крови измажешься, — слабо воспротивился я, из последних сил удерживая остатки сознания.

Вой сирены затих в отдалении. Оказывается Монах поднял ложную тревогу.

— Пойдем, поздно уже! — мне не терпелось добраться до кровати, но сперва нужно было отвести девочку домой.

Несколько десятков метров, отделявшие нас от Наташиного дома, растянулись в моем сознании на целую вечность. Увидев ее подъезд, я вздохнул с облегчением, пошатнулся и тяжело рухнул на землю, сильно ударившись разбитым затылком. В голове взорвался ослепительно-желтый шар, все вокруг потемнело и исчезло.

Когда я пришел в себя, было утро. Я обнаружил, что лежу на кровати в маленькой, чисто убранной комнатке со светлыми обоями, а моя одежда, аккуратно выстиранная и выглаженная, сложена рядом на стуле. Слева я увидел стол, застеленный белой скатертью, на которой стояла простая глиняная ваза с букетом цветов. Чуть поодаль высился старенький секретер, посреди которого гордо восседал толстый пушистый кот непонятной масти. Заметив мой взгляд, кот лениво зевнул и отвернулся. Вероятно, по его мнению я не заслуживал особого внимания. Прямо напротив виднелось полуоткрытое окно с кружевными занавесками. В первый момент я никак не мог сообразить как сюда попал. Отбросив одеяло, я сел на кровати и спустил ноги на пол. Только сейчас я заметил, что левое плечо и голова у меня забинтованы, а на правом боку расплылся огромный кровоподтек. События вчерашнего вечера стали постепенно оживать в памяти. Я осторожно пощупал больной бок и убедился, что ребра целы. Тут я мысленно благословил своего тренера, заставлявшего нас в свое время делать «железную рубашку». Это довольно нелепое на вид упражнение делалось для укрепления костей туловища. Сняв пояса и куртки, мы под ритмичный счет сэмпы, подобно орангутангам били себя кулаками в грудь и по ребрам, чтобы закалить их и сделать менее восприимчивыми к ударам в спарингах. Я всегда относился к «железной рубашке» скептически, но вот вчера она сослужила мне хорошую службу. Впрочем, я не исключал возможности, что это могло быть простое везение.

Со скрипом отворилась дверь. На пороге стояла Наташа, встревоженно глядя на меня. Она была одета так же как и вчера в баре: в черную футболку и короткую юбку. Глаза ее покраснели, из чего я заключил, что Наташа не дождалась.

— Как ты себя чувствуешь? — она робко шагнула в комнату. Увидев хозяйку, кот тяжело спрыгнул на пол и принялся мурлычать тереться о ее ноги.

— Подожди, Кеша. — Девушка отстранила кота и присела на стул.

— Отлично чувствую! — Вспомнив, как свалился без сознания около подъезда, я подивился, как смогла эта хрупкая девушка втащить по лестнице стокилограммового бугая, раздеть, перевязать и уложить в постель. Глядя на это сла-

бое, незащищенное и такое мужественное существо, я испытывал к ней почти отеческие чувства.

В комнату вошла другая девушка, на вид лет шестнадцати, одетая в скромное ситцевое платье.

— Это Надя, — Наташа улыбнулась сестре. Надя тихо поздоровалась. У меня сжалось сердце при виде ее худенького бледного личика со следами слез и бессонных ночей. В больших синих глазах девочки пряталась затаенная боль. Неожиданно вспомнилась наглая рожа Монаха и в глазах потемнело от ненависти. Должно быть я сильно изменился в лице, потому что Наташа испуганно вскрикнула и схватила меня за руку.

Тебе нужно лежать, Олег! Ляг, пожалуйста! Ну я прошу тебя!

— Ничего, малышка, все в порядке, — деланно засмеялся я, осторожно высвобождая руку. Ледяная ненависть переполняла все мое существо. Голова стала ясной и легкой, а боль, казалось, полностью исчезла. В считанные секунды в мозгу сложился дьявольски коварный и жестокий план устранения Монаха. Простым мордобитием тут было не обойтись, да и не заслужил этот подонок столь легкой участи. Его нужно вывести из строя всерьез и надолго и я знал как это сделать. Я опустил глаза, стараясь скрыть от девушки горевшую в них лютую злобу, но Кеша, с присущей животным чувствительностью все понял и, попятившись, негромко зашипел.

— Вы бы заварили чаю, девочки, — Я наконец справился с собой и криво улыбнулся, — залеживаться некогда, сегодня уйма дел.

Оставшись один, я торопливо оделся и, высунувшись в окно, закурил сигарету. На улице моросил мелкий дождь и несколько капель попало мне в лицо. В воздухе пахло сыростью. Я посмотрел на часы, которые чудом уцелели во время вчерашних приключений и обнаружил, что уже около одиннадцати. Чтобы проверить за сегодня задуманное мероприятие, нужно было поторапливаться. Сделав несколько глубоких затяжек, я выбросил сигарету за окно и уселся на стул, дожидаясь чая. В глубине квартиры хлопнула входная дверь.

— А где Надя? — спросил я, когда Наташа появилась на пороге комнаты, держа в руках поднос.

Узнав, что Надя уехала в больницу к своему парню я несколько опешил, так как рассчитывал получить от нее информацию, которая была необходима для осуществления моего плана. Поглощенный кровавыми замыслами, я

не сообразил тогда, что выяснять у бедной девочки где ее насиловали было бы крайне жестоко. Прихлебывая из чашки ароматный горячий напиток, я напряженно размышлял. Наташа что-то говорила, но ее слова почти не доходили до моего сознания.

— Слушай, а гриль сегодня работает? — невпопад брякнул я, чтобы как-то поддержать разговор.

— Не ходи туда! — в голосе девушки послышался страх, — Монах с Эдиком большие друзья и он наверняка скажет, что тебя видел!

— Большие друзья, значит, прекрасно! — я понял, что нашел выход, — ты у меня просто умница! — от избытка чувств я чмокнул Наташу в щеку. Непонимая в чем дело, она застенчиво улыбнулась и густо покраснела.

— Ты мне веришь?! — я крепко взял девочку за руку, заглядывая в глаза. — Ну так вот, я даю слово, что Монах больше ничего, никому не сможет сделать! Никогда!

Наташа ничего не понимая, удивленно и робко смотрела на меня...

Спустя двадцать минут я подошел к бару и пинком отворил дверь, на которой висела табличка «Санитарный час». По дороге я успел заскочить домой. Еще сидя на квартире у Наташи я вспомнил, что позавчера забыл отдать Рафику пистолет и сейчас он тяжело оттягивал карман моей ветровки. Посетителей внутри, естественно, не было, однако уборкой не пахло. Толстый Эдик, облокотившись на стойку, лениво таращился в телевизор, настроенный на коммерческий канал. «Растут лимоны на высоких горах, на крутых берегах, короче ты не достанешь!..» — на экране тряс телесами Витя Рыбин, солист популярной группы «Дюна». В душном, плохо проветренном помещении пахло какой-то кислотной и непромытыми пепельницами. Свет, пробивавшийся сквозь разноцветные окна, падал пятнами на лицо Эдика, делая его похожим на жирного клоуна. На звук открывшейся двери Эдик медленно обернулся и, ехидно улыбаясь, воззрился на мою забинтованную голову:

— Ба, кого я вижу, наш герой пришел! Никак упал где? — по его хитрой гримасе я понял, что Эдик прекрасно знает как я «упал» и спрашивает просто, чтобы поиздеваться.

— Осторожнее надо быть, осторожнее, — продолжал он, расплываясь все шире и показывая гнилые, покрытые никотиновым налетом зубы.

В дверь робко просунулся помятый пьянчуга и с надеждой посмотрел на бармена.

— Закрыто, не видишь что ли! — рявкнул Эдик и пьянчуга сконфуженно испарился.

— Ну а тебе так и быть налью, — барственным жестом он вытащил из под стойки полупустую бутылку и плеснул в стакан. — Лечись!

«Страна Лимония — страна без забот. В страну Лимонию прорыт подземный ход. Найди попробуй сам...» — вопил телевизор. Взглянув на довольную, откормленную ряху бармена, я подумал, что уж он то этот ход давно нашел.

— Вот что, родной, — сказал я отодвигая от себя стакан, — скажи мне лучше, где твоего друга Монаха найти можно. Взаймы я у него взял, вернуть надо!

— Монаха? — Эдик изобразил удивление. — Кто это такой?

— Сейчас объясню, — схватив бармена правой рукой за горло, я с силой ударил его головой об стену. Эдик захрипел, из носа потекла струйка крови и испачкала мне руку.

— Говори, сволочь! — прошипел я, чувствуя что теряю над собой контроль. — Говори, иначе башку расшибу. К таким подонкам у меня жалости нет!

Лицо полузадушенного бармена налилось синевой. Он молча разевал рот, как выгащенная из воды рыба. В уголке рта появилась пена. С отвращением оттолкнув Эдика, я правым «ураканом» ударил его по печени. Издав хриплый вопль, он рухнул на пол, корчась от боли. На мгновение я ужаснулся своей жестокости. В детстве, класса до шестого, я не мог ударить человека по лицу и не потому, что боялся, а просто не мог! Постоянные обиды со стороны одноклассников все-таки заставили меня давать сдачи, но я делал это с трудом, каждый раз переступая через себя. Занятия каратэ и служба во внутренних войсках избавили меня от этой слабости. Я научился быть жестоким к противнику в драке. Но вот сейчас я просто допрашивал с пристрастием человека, не имеющего возможности сопротивляться, делая это в лучших традициях НКВД и Гестапо.

— Я скажу, — просипел бармен. — Я все скажу, не бей, пожалуйста!

— Ну вот и чудненько, — я вздохнул с облегчением, — я всегда знал, что ты умный мальчик. Только смотри, карпуз, не обманывай дядю!

.....
— Андрей еще спит, — Наталия Николаевна, его мать, посторонилась, пропуская меня в квартиру.

— Никак не хочет подниматься!

— Ничего, сейчас разбудим, — я вежливо улынулся, — Вы извините, но он мне позарез нужен.

— Опять тренироваться пойдете? — она понимающе поджала губы и, ни дожидаясь ответа с чисто женской логикой прошептала, — ты знаешь, он жениться собрался!

Я остолбенело уставился на нее. Это была новость поистине неожиданная. В свои 28 лет Андрей считал себя законченным холостяком, менял женщин как перчатки, гордился своей свободой и на «женатиков» смотрел с легкой жалостью, как на неполноценных. А теперь, на тебе, сломался стойкий оловянный солдатик! Пока я переваривал это потрясающее известие, позади хлопнула дверь — Наталия Николаевна ушла гулять с собакой. «Ну и ну!» — пробормотал я про себя и шагнул в комнату.

Андрюха, сбросив во сне одеяло, вольготно раскинулся на кровати. Он громко сопел и чмокал губами, видимо смотрел приятный сон.

— Эй, старик, вставай! — я тронул его за мускулистое плечо с выгатуированной голубой русалкой. — Никакой реакции!

— Вставай, тебе говорят! — я тряхнул сильнее. Андрей что-то бормотнул спросонья и перевернулся на другой бок.

— Рота, сорок пять секунд подъем! — завопил я изо всех сил, сложив руки рупором и приставив к его уху.

— А, что, где! — Андрей как подброшенный пружиной вскочил на кровати и ошалело затряс головой.

— Тьфу, придурок, — выругался он, узнав меня. — Так и заикой остаться можно.

— Хватит дрыхнуть, дело есть, — я всунул в рот сигарету и чиркнул зажигалкой. — Споласкивай морду, ставь чайник и поговорим.

— Что-нибудь серьезное?

— Да, сейчас Коля подъедет.

Послышался звонок в дверь.

— А вот и он, иди умывайся, я открою.

***

Заброшенное бомбоубежище, в котором собиралась шайка Монаха, располагалось в подвале старого, трехэтажного дома, неподалеку от Гриль-бара. Обычно они приходили туда по вечерам, но сегодня, в воскресенье, если верить Эдику, они должны были появиться в середине дня. В воскресенье банда решала организационные вопросы, намечала план

действий на следующую неделю и пьянствовала в интимном кругу.

В подъезде ветхого, построенного еще при Сталине дома пахло сыростью и кошачьей мочей. Я вытащил пистолет и спустил предохранитель.

— Вы все запомнили?

Андрей молча кивнул.

— Конечно, расплылся в улыбке Коля, — что ты нас за дураков считаешь?

Я с удовольствием и некоторой завистью оглядел его могучую фигуру. Великолепно развитые мышцы до предела растягивали ткань старенькой черной футболки. Ему было жарко, и на лбу блестели капли пота. «Прямо Шварценеггер», — подумал я, — только вот лицо очень добродушное.

— Ну если так, то пойдем, — я двинулся вниз по ступенькам, — да, Коля, смотри сверток не потеряй!

Резиденция монаховой шпаны находилась в самом дальнем помещении бомбоубежища и представляла собой некий гибрид «качалки» с воровской малиной. В углу висела боксерская груша, а рядом с ней были сложены две штанги и несколько гирь. Судя по покрывавшему их толстому слою пыли, наши друзья спортом не злоупотребляли. У противоположной стены виднелась ржавая пружинная кровать с грязным матрасом. Видимо на ней и насиловали Надю. Сейчас, к счастью, кровать была пуста. Под потолком горела лампочка в проволочном абажуре. В ее свете были видны развешанные по стенам кооперативные плакаты с изображениями культуристов, Брюса Ли и голых баб. Посреди помещения стоял деревянный стол, вокруг которого сидели на перевернутых ящиках монаховы шакалы во главе с шефом. Все пили водку и чем-то закусывали. На скрип открываемой двери они обернулись, удивленно возрившись на нас.

— Привет, козлы! — я шагнул вперед, держа пистолет на уровне груди. — Встать, руки за голову!

Толкаясь и толпясь как бараны, они поспешно повскакивали на ноги, замороженно глядя в дуло моего «Вальтера». Один из них случайно столкнул бутылку, раздався звук бьющегося стекла.

— Руки не опускать! Стоять смиренно! Андрей обыщи гадов! Все вели себя как пайныки пока Андрей шарил у них по карманам. Лишь один, белобрысый, который вчера держал Наташу, попробовал сопротивляться, но получив короткий хук в челюсть без сознания рухнул на пол. Через несколько

минут обыск подошел к концу. На столе высилась груда каскетов, велосипедных цепей и несколько ножей.

— Коля, собери эту дрянь, на обратном пути выбросим.

Я слегка поморщился. Сильно разболелась голова и я понял, что нужно закругляться.

— Всем встать к стене, руки не опускать. А ты, Монах, иди сюда. На Монаха было жалко смотреть. Весь его апломб бесследно исчез, губы дрожали, лицо покрылось каплями пота, а глаза затравленно бегали из стороны в сторону. Хрипло дыша, он неуверенно сделал маленький шаг вперед.

— Давай, давай, топай ножками, — подбодрил его я, — Ближе, еще ближе!

Боль в голове неожиданно утихла. Холодная ненависть переполняла душу и я не чувствовал ни капли жалости к этому подонку. Перед глазами встало бледное измученное личико Нади и я с трудом удержался, чтобы не нажать курок. Монах приблизился и остановился на расстоянии двух шагов.

— Что ты хочешь со мной сделать? — его голос напоминал скулеж подбитой шавки.

— Сейчас узнаешь! — я резко выбросил вперед правую ногу. Монах, согнувшись пополам, свалился на бетонный пол.

— Коля, приготовь угощение!

— Смотрите внимательно, щенки, обратился я к остальным, которые не опуская рук, смиренно стояли вдоль стены. — Вы думаете, что эта скотина — супермен, этаккий Робин Гуд районного масштаба? Впрочем вряд ли вы можете думать, ведь у вас нет мозгов, да и кто такой Робин Гуд, наверняка не знаете. Черт с вами, дело не в этом. Сейчас вы увидите, что ваш шеф — сявка, пегух, которому место под нарами, и с которым ни один уважающий себя блатной вместе за стол не сядет, даже если очень захочет есть. Коля тем временем безразлично развернул принесенный с собой сверток и положил на пол перед лицом Монаха, который пришел в себя и уже не лежал, а стоял на четвереньках. В свертке находился кусок собачьего кала.

— Ты хочешь жить! — обратился я к Монаху, наведя ему в лоб дуло пистолета.

Он беззвучно разевал рот, с ужасом глядя на меня.

— Говори, сволочь! — я пнул его ногой в лицо.

— Да, — прошептал он разбитыми губами.

— Тогда ешь!

— Что это, что это — бормотал Монах, с отвращением и страхом глядя на «угощение».

— Это говно, — терпеливо объяснил я, — и ты, сука, будешь сейчас его жрать!

— Нет! — в голосе Монаха появились репительные нотки. — Нет, нет, нет! — завопил он в истерике, распаяя себя и черная в крике мужество. Я молча ждал пока он успокоится. Наконец вопли стали стихать.

— Это твое последнее слово? Ну что ж, тогда ты отдохнешь. Медленно подняв руку, я тщательно прицелился чуть левее его головы и плавно нажал спуск. Оглушительно грохнул выстрел. Пуля ударила в бетонный пол и срекошетила, к счастью никого не задев. Монах тряс головой. Взгляд его сделался совершенно безумен.

— Жри, — повторил я. — В следующий раз не промахнись.

Ничего не соображая от страха он взял с-газеты кусок и медленно поднес ко рту. Я почувствовал острый приступ тошноты.

Олег Селезнев

Солнечным летним утром мы с Андреем сидели на квартире у Рафика, изнывая от скуки. Рафик нервно листал иллюстрированный журнал. Андрей молча курил, задумчиво глядя в потолок, а я тискал Марианну, кошку Рафика. Она появилась здесь полтора года назад, еще до нашего знакомства. Рано утром, услышав на лестнице душераздирающее мяуканье, Рафик открыл дверь и не успел опомниться, как истощенный лишний котенок, проскочив между ног забился под шкаф. Как рассказывал мне Рафик, у него не хватило духу выбросить назад несчастное существо. Он вылепил котенка от стригучего лишая, откормил и сейчас кошка выглядела вполне прилично. Рафик назвал ее Марианной в честь своей первой школьной любви. На это имя она, правда, не реагировала, но охотно отзывалась на Кису. Сейчас кошка, возмущенная фамильярным обращением, кусала меня за палец, однако когти не выпускала. Играя с кошкой, я вспоминал недавнее прошлое. За месяц, прошедший со дня расправы с Монахом, произошло немало событий. Во-первых, я помирился со Светкой. Она позвонила мне домой и, плача, призналась, что была не права. Я собирался ответить гордым отказом, но неожиданно сам чуть не разревелся. В тот же день она приехала ко мне и наши отношения

полностью восстановились. Правда к теще я не вернулся и жил по-прежнему у себя, а жена приезжала ко мне три-четыре раза в неделю. Сам я тоже навещался к ним, чтобы пообщаться с ребенком, но только в отсутствии Инны Владимировны.

Банда Монаха, как я и предвидел, распалась после дискредитации шефа, а сам он, затравленный вчерашними холуями, в отчаянии повесился. Я не жалел подонка, но последнее время он повадился являться ко мне во сне, мерзко хихикал и манил за собой. Я просыпался в холодном поту и долго не мог заснуть, курил, пил воду, снова курил и так до самого утра, пока не наваливалось тяжелое забытие.

Андрей со своей девчонкой подали заявление в загс. На следующий день он пришел ко мне и заявил, что не хочет больше с нами работать. Таня, дескать, запрещает, говорит, что они без этого проживут. Терять кадры не хотелось и я жестоко высмеял его, назвав подкаблучником. Андрей был болезненно самолюбив и, даже проигрывая в шашки, приходил в ярость. На этот раз он чуть не кинулся на меня с кулаками, но в конце концов остался. К настоящему времени мы помирились, но иногда в наших отношениях ощущалась некоторая натянутость. Кроме того у Коли тяжело заболела мать и именно поэтому его не было сейчас с нами. А жаль, Коля бы очень пригодился. Дело в том, что мы ожидали гостей. Позавчера кто-то позвонил Рафику и потребовал тридцать тысяч, обещая в противном случае прислать по почте уши его дочери. Девочка, к счастью, оказалась в это время дома, иначе бы Рафика мог хватить инфаркт. Одновременно он понял, что имеет дело с дилетантами, поскольку профессионал прежде чем звонить, наверняка бы похитил ребенка.

«Да, да, ребята, конечно зашпачу, приезжайте в среду» — сказал им Рафик и сразу позвонил мне. В тот же день он посадил жену с дочерью в самолет и отправил к родственникам в Армению, куда, кстати сказать, они давно собирались.

Сегодня, с раннего утра, мы поджидали рекетиров. Время тянулось меденно. Рафик попытался напиться, но я отнял у него бутылку и спрятал в дипломат. Я знал, что если он выпьет хоть стакан, то уже не остановится. Последнее время Рафик все чаще уходил в запой, длившиеся по неделе и больше. Начиная пьянствовать, он забрасывал все дела, что существенно отражалось на доходах кооператива, а следовательно на моих тоже. Кроме того я понимал, что если так дальше будет продолжаться, то в скором времени он сохнет-

ся. Мне было жаль Рафика, потому что за минувший год я успел к нему привязаться.

— А, чтоб их, где их черти носят! — Рафик отшвырнул в сторону журнал и нервно заходил по комнате. Андрей покопился в его сторону и закурил еще одну сигарету.

— Давай что ли чаю выпьем, — предложил я.

Большие настенные часы начали бить одиннадцать. Обрадовавшись, что может хоть чем-то заняться, Рафик отправился на кухню. Я спустил на пол кошку и облокотился на спинку дивана. Этим летом мне так и не удалось съездить на море. Работа у Рафика, семейные неурядицы и т. д. и т. п. Все это превратилось в какую-то трясину, из которой я никак не мог выкарабкаться. Глядя на падающие из окна лучи, я с грустью вспоминал залитые солнечным светом белые пляжи Юрмалы. Хорошо бы сейчас лежать на горячем песке, слушать шум прибоя и ни о чем не думать. Поглощенный этими мыслями, я задремал. Меня разбудил резкий звонок в дверь.

— Проходите, ребята, проходите, — слышался из прихожей приторно вежливый голос Рафика, — вот в эту комнату, сейчас я достану деньги.

Я сделал Андрею знак рукой. Сжав в руке резиновую дубинку и неслышно ступая, он встал около двери с таким расчетом, чтобы входящие его сразу не заметили.

Дверь распахнулась и в комнату ввалились три мордоворота. По пятам, фальшиво улыбаясь, следовал Рафик. «Здоровые, но пропитые. С этими не сложно будет справиться», — отметил я про себя.

Первый из громил, рыжеволосый, плохо выбритый и мусолящий в углу рта сигарету, с удивлением уставился на меня. Мне показалось, что я слышу как с натугой и скрежетом шевелятся его мозги. Наконец он, кажется, сообразил в чем дело.

— Ах ты, падла! — прохрипел мордovorот и, выплюнув на пол окурок, кинулся ко мне. Увернувшись от тяжелого размашистого удара, я прямым слева врезал ему по печени. Скорчившись от боли, он свалился на пол. Второй молниеносно выхватил тускло блеснувший нож, но Андрей ударил его резиновой дубинкой по затылку. Ноги у бандита подкосились, глаза закатились под лоб и следующий удар Андрей наносил уже по падающему телу. Третий, сообразив в чем дело, отшвырнул в сторону Рафика и бросился к входной двери. Я настиг его на лестнице, сбил с ног подсечкой и болевым приемом заломил руку за спину. Когда я приволок

его обратно в комнату, то увидел, что «гости» лежат рядом в углу, а Андрей связывает им руки запасенными заранее веревками.

— Вот еще один клиент, — сказал я Андрею и ударил бандита ребром ладони по шее. Потеряв сознание, он тихо сполз на пол. Андрей, ни секунды не медля, завел ему руки за спину и начал связывать морским узлом. Рафик тем временем завладел бутылкой, спрятанной у меня в дипломате и уже принял первую дозу. Его черные глаза замаслились, на лице появилось блаженное выражение. «У, проклятый алкоголь, — выругался я про себя. — Теперь как пить дать неделю не остановится».

Часы показывали 37 минут двенадцатого. Оказывается, вся операция заняла не более трех минут. Подойдя к Рафику, я тоже налил себе стакан. Мне можно. Уж я то в запой не уйду.

— Спокойно, не дергаться, — послышался за спиной тихий хрипловатый голос. Обернувшись, я увидел у двери невысокого коренастого парня в кожаной куртке. Такую неприятную физиономию мне редко когда приходилось видеть. Толстые вывернутые губы, расплюснутый нос, тяжелые надбровные дуги напоминали орангутанга, а безумные глаза с суженными зрачками изобличали наркомана. В руке он держал пистолет Макарова, нервно подрагивая пальцем на спусковом крючке.

— Я кому сказал не дергаться! — прошипел он, заметив мое движение.

«Сейчас выстрелит, — мелькнуло в голове. — Такому человека убить, что раз плюнуть».

Дуло пистолета смотрело прямо мне в грудь.

— Сеня! — прохрипел один из связанных, — развяжи нас.

— Подождешь! — ухмыльнулся «орангутанг», — сперва с этими разобраться надо. Ну-ка ты, иди сюда! — обратился он к Рафику. Рафик медленно шагнул в его сторону. Он сильно побледнел, но был спокоен, только левая бровь слегка подергивалась.

«Нервный тик» — подумал я.

Мне было по-настоящему страшно. В глазах этого дегенерата с пистолетом затаилась смерть и я понимал, что они вряд ли оставят нас в живых. Вот что значит недооценить противника. Не такие уж дураки, оставили одного для подстраховки и сейчас возьмут нас голыми руками. Попробовать выбить пистолет, но ведь далеко, не успею! С такого расстояния только слепой промахнется!

— А теперь попрыгай, может я тебя пожалею! — пистолет качнулся в сторону Рафика. Произнося эти слова, бандит ухмыльнулся, показав желтые лошадиные зубы.

— Пошел ты, козел! Пососи сначала у пидора! — от волнения в голосе Рафика появился давно забытый им кавказский акцент.

Размахнувшись свободной рукой, «орангутанг» ударил Рафика по лицу и он легко, словно пушинка, отлетел в сторону. В этот момент я прыгнули вперед. Грохнул выстрел, что-то обожгло плечо, но я уже захватил руку с пистолетом и резко вывернул кисть. Пистолет с глухим стуком упал на ковер. Зарычав от ярости, бандит другой рукой ухватил меня за волосы. Морщась от боли и запаха потного немытого тела, я подсек его ноги и мы, сцепившись покатались на пол. Он был явно сильнее и я чувствовал, как хрустят мои кости. Грязная пятерня схватила за лицо, норовя выдавить глаза. Неожиданно он разжал хват, дернулся и обмяк. Я не видел, как Андрей, широко размахнувшись сцепленными в замок руками, ударил «орангутанга» в основание черепа.

— Надо их допросить. — Рафик вытер лицо и отшвырнул в сторону испачканный платок. Разбитая губа продолжала кровоточить и он время от времени облизывал ее языком, — нужно узнать на кого они работают. Судя по всему «дикари», но этот «красавчик» кого-то мне напоминает, не помню только кого именно!

«Красавчик», уже крепко связанный, не приходил в себя. Временами он начинал хрипеть, конвульсивно вздрагивая.

— Как бы не сдох, — задумчиво произнес Андрей. Он стоял около окна и курил очередную сигарету. Луч солнца освещал его лицо и было видно, как на скулах двигались желваки.

— Ничего, он живучий! — прошипел Рафик, пнув «орангутанга» ногой, тот дернулся и застонал.

— Приходит в себя, — Рафик занес ногу для следующего удара.

— Перестань, он же связанный! — неожиданно заступился я. Рафик удивленно обернулся.

— Что?!

— Я сказал перестань!

— Какие мы гуманные, — презрительно скривился он, однако отошел в сторону.

Некоторое время все молчали.

— Что у тебя с плечом? — спросил Андрей и, не дожидаясь ответа, подошел ко мне, — дай посмотрю!

Окровавленная рубашка неприятно липла к телу. Двигать рукой было, впрочем, почти не больно.

— Ерунда, лишь слегка задело, но нужно перевязать, — выдал он наконец заключение. — Есть бинт?

— Сейчас принесу, — Рафик вышел из комнаты.

Я чувствовал, что весь дрожу. Кожа покрылась мелкими пупырышками озноба. Ноги были тяжелыми, словно их налили свинцом.

— Не получается из тебя супермена, — с горечью подумал я. — Чуть-чуть задели и уже трясешься, как мокрая мышь.

Подойдя к столу, я налил себе коньяка и залпом выпил полный стакан. Коньяк попал не в то горло, но когда я откаплялся и перевел дыхание, то почувствовал, что озноб прошел. Вернулся Рафик с бинтом, банкой йода и чистой рубашкой.

— Тестя, — объяснил он, — мои-то тебе малы, но эта может налезет.

— И давайте быстрее, ребята, нужно закругляться!

Через десять минут я, перевязанный и переодетый, сидел в кресле, прилепив коньяк и наблюдал за событиями, разворачивающимися в комнате.

— Бери вот этого! — Рафик указал Андрею на одного из рекетиров. Парень, тот самый, которого я догнал на лестнице, казался сильно испуганным. Губы у него дрожали, а глаза, в которых застыло умоляющее выражение, перебежали с Рафика на Андрея и обратно. Рафик стоял посреди комнаты широко расставив ноги, поигрывая конфискованным «Макаровым». — Ты, Андрюха, сними рубашку, а то в крови запачкаешься!

— Слушай, может его лучше утюгом! Оно быстрее и надежнее.

Я понимал, что ребята блефуют, но мне все равно стало не по себе. К тому же раненое плечо болело все сильнее и меня мучило от смешанного запаха пота, крови и порохового дыма, которым была пропитана вся комната.

— Мужики, да вы чего!? Не надо! Вы чего, мужики!? — заикаясь, забормотал рекетир, пытаясь отползти в угол.

— Молчи, сука! — бросил Рафик и снова обратился к Андрею, — Тащи его в ванную, а то здесь и так все загадили.

— Нет! — завизжал парень, дергая связанными руками и безуспешно пытаясь высвободиться, но Андрей схватил его за шиворот, рывком ставя на ноги.

— Иди, милый, иди! — подбодрил он бандита. — Будь умницей!

Андрей, бандит и следом за ними Рафик вышли из комнаты. Некоторое время я напряженно вслушивался в тишину, но ничего не было слышно. Остальные бандиты, избегая встречаться со мной глазами, тихо лежали вдоль стены.

— Ребята вы, конечно, крутые, но вам это так не пройдет, — неожиданно послышался знакомый хрипый голос и, подняв глаза, я встретился взглядом с «орангутангом». Он полностью пришел в себя и пристально смотрел на меня своими безумными глазами. Что-то в его голосе заставило меня насторожиться.

— Кидаешь понт, сямка! — я заставил себя презрительно усмехнуться. Нужно было разозлить громилу, авось сболтнет лишнее. Результат превзошел все ожидания. Глаза «орангутанга» налились кровью, он разразился изощренной руганью. Отборный мат перемешивался с угрозами, голос сорвался на крик, но я слушал, посмеиваясь и подбадривая, чем довел его до белого каления.

— На Севу надеетесь, козлы, так Севе вашему скоро крышка! А-о-у, падлы, пидоры, вместе с ним сгниете!

— Севу? — я насторожился, поскольку слышал как-то это имя от пьяного Рафика, — ну-ка, продолжай!

Но «орангутанг» понял, что сказал лишнее и замолчал, пожирая меня налитыми мутью, ненавидящими глазами.

Дверь открылась и Андрей втолкнул в комнату бледного перепуганного бандита. Руки у него были по-прежнему связаны за спиной.

— Садись в угол, не дергайся. — Андрей казался чем-то встревожен. — Олег, выйди на минуту.

Воздух в коридоре казался чище, чем в комнате и я, облегченно вздохнув, прислонился к стене.

— Ну как?

— Раскололся как миленький, даже пальцем до него не дотронулись! Они действительно «дикие», вот только с тем, который тебя подстрелил не все в порядке.

Андрей оглянулся, как будто кто-нибудь мог нас услышать. Тот парень, ну, с которым мы говорили, выложил все как на духу. Их трое, вместе сидели и сейчас трясут потихоньку кооператоров. А вот четвертый, страшила этот, у них в компании новый. Наш парень сам толком ничего не знает, он там за шестерку. Но краем уха слышал, что эта обезьяна связана с мафией, с каким-то Принцем. Обезьяна появляется и исчезает когда захочет, иногда о чем-то беседует с ос-

тальными двумя так, чтобы шестерка не слышала. На «работу» он раньше с ними не ходил, но на этот раз, узнав к кому идут, вызвался сам.

— А где Рафик?

— Он как услышал про Принца, переменялся в лице и побежал кому-то звонить. Олег, я не понимаю в чем дело, но все это мне не нравится!

— Вы что тут делаете? — голос Рафика звучал непривычно резко. Он был сильно бледен, а в глазах появилось жесткое, неприятное выражение.

— Рафик, может ты объяснишь...

— Потом, ребята, не сейчас, потом все объясню. — Рафик отвел взгляд в сторону.

— Потом, так потом, — я прикурил сигарету и глубоко затянулся, — а с нашими гостями что будем делать?

— Об этом не беспокойся, за ними сейчас приедут.

— Милиция? — в голосе Андрея слышалось изумление. — Но ведь...

— Да какая там милиция!

Неожиданно я понял в чем дело. Вопли бандита, слова Андрея и странное поведение Рафика сложились в единое целое. Мне стало ясно кто сейчас приедет и зачем.

«О Господи! В какое же дерьмо я вляпался!» — мелькнула отчаянная мысль. Мне захотелось крича благим матом, бежать отсюда со всех ног, но я сдержался и молча пришел в комнату.

Через полчаса в дверь позвонили...

VII

Леонид Ермолаев, по кличке «Принц»

В предбаннике пахло мятой и березовыми вениками. Вывалившись из парилки, Принц подошел к бассейну, потрогал пальцем воду и тихонько взвизгнул. Потрогал еще и некоторое время постоял в задумчивости, но вода была холодная и окунуться он не решился. Подрагивая дряблым бабьим телом, Принц сполз по ступенькам вниз и отправился под душ. Когда год назад он строил этот дом, Жора «Китаец» посоветовал пристроить баньку.

— Классная вещь, шеф, незаменимая, — ласково улыбаясь, доказывал он. Сам Принц баню никогда не любил и понимал, что Китаец старается для себя, однако не сомг

ему отказать. Он вообще не мог ни в чем отказать Жоре, особенно когда тот улыбался так, как сейчас: вкрадчиво и нежно...

— Эй, Сашка! — визгливо крикнул Принц, повернув голову к выходу. — Сюда, живо!

— Послышался топот и в предбанник вбежал волосатый, покрытый наколками мордovorот с мочалкой в руке. На роже у него застыло угодливо-подхалимское выражение. Брезгливо сощурившись, Принц оглядел его грубую плебейскую фигуру. Громила лучился заискивающей улыбкой, показывая железные фиксы.

— Тьфу, дерьмо! — выругался про себя Принц, — Урка гребаный. Поклонник блатных законов. Вот из-за таких им с Жорой и приходится скрывать свои отношения. Принц представил себе, как перекосятся бы физиономии его громила, если бы узнали, что шеф пассивный «голубой», и закрипел от злости зубами. Наверняка бы многие переметнулись к скоту Севе, только лишь потому, что тот спит с бабами. Не стали бы служить у педераста, а может быть стали?! Ведь люди уважают силу и деньги, а того и другого у Принца достаточно, особенно силы, поскольку он, в отличие от некоторых, никогда не поддавался дурацким сентиментам. Не далее как месяц назад один из его людей решил отойти от дела. Сева — тот дурак и хам, тот бы обматерил, да отпустил. А Принц не стал материться, он вообще не выносит грубых выражений.

— Понимаете, Леонид Сергеевич, устал я, нервы ни к черту! На меня можете положиться! Слова никому не скажу и уеду из Москвы завтра же! Жену с пацаном заберу и уеду! (Его жена и сын отдыхали сейчас в Подмоскowie у тещи). Принц не стал спорить. Он согласно кивал и вежливо улыбался. Да, да, конечно, он не возражает, уезжай, раз так решил, вот только подожди до завтра здесь, на даче, подарок на память нужно приготовить. Принц потрепал по плечу рассыпающегося в благодарностях парня и велел идти отдыхать, а сам вызвал к себе Жору и дал соответствующие инструкции. На другой день дурак пришел за подарком и Принц вручил ему красивую спортивную сумку, внутри которой находились головы его жены и сына. Самого парня пришлось затем тоже убрать, но вот на остальных это хорошо подействовало. Теперь ходят как шелковые, об уходе никто не заикается. Так то, вот, мальчишки!

— Спинку потерять? — робко спросил Сашка, но Принц уже передумал.

— Иди, скажи там, чтоб пиво-приготовили и простыни, я сейчас приду.

Он встал под душ и сделал воду погорячее. И чего хорошего люди находят в этой бане?! Сидят по полчаса в парилке (сам он не мог выдержать более минуты), затем в холодную воду прыгают — бр-р, гадость. Но раз построил баню — не пропадать же добру!

Принц завернул кран и, переваливаясь как утка, направился в соседнее помещение. В комнате, отделанной дубом, было прохладно. Из разноцветных окон лился мягкий рассеянный свет, а на дубовом столе стояли бутылки с темным немецким пивом и огромное блюдо с вареными раками. Раки были любимым лакомством Принца и он почувствовал, что рот его наполняется слюной. Завернувшись в простыню, он плюхнулся в мягкое кожаное кресло, отхлебнул пиво и жадно загустил руку в середину красной кучи. Когда блюдо опустело, Принц сытно рыгнул, ласково погладил вздувшийся живот и отвалился на спинку кресла, лениво прихлебывая из кружки. Жаль, что он Жору отослал, сейчас бы его сюда в самый раз, но что поделать, дело, есть дело!

Остались последние штрихи и план, над осуществлением которого Принц бился многие месяцы, будет, наконец, претворен в жизнь. И тогда все, Сева, конец тебе, мой мальчик!

План уничтожения Севиного удела был предельно прост. Его команда, так же как и у Принца, делилась на отдельные группы во главе с доверенными людьми. Они были как бы нервными центрами организации, и только через них Сева мог управлять своими боевиками. Так вот, если собрать ко времени нужную информацию и уничтожить разом этих людей, то армия Севы окажется парализованной и его можно будет взять голыми руками. А уж тогда... Принц зажмурился от наслаждения... Уж тогда Сева свое получит, Принц не даст ему просто умереть, ответит душу, слишком много неоплаченных долгов накопилось. Потом можно будет прибрать к рукам и Севины владения. Жирный кусок, ой жирный! Сева — дурак, не умеет им как следует пользоваться, а уж он, Принц, высосет из Севиных подопечных все соки. А то ишь разъелись, сволочи! Особенно этот армяшка, как его, Рафик Балаян, кажется? Впрочем нет, армяшка так дешево не отделается, ему придется головой ответить. Ему и его охраннику. Этот грубый скот разбил тогда Жоре все лицо. Вспомнив об этом, Принц задрожал от ненависти. Жора, он

ведь такой романтик! Армяшка со своим гориллой попала в дешевом пивняке с какими-то щенками, с которыми Жора иногда поддерживал отношения. Не просто так, конечно, а присматривался к ним на предмет вербовки в команду. Горилла нагнала на щенков страху и те сделали ноги. На улице они случайно встретили Жору и тот решил заступиться, да и поднатаскать ребят заодно. А этот здоровенный скот...

Принц тогда чуть не заплакал, когда увидел, как вздулись у Жоры разбитые губы. А ведь Жора такой сильный! Ничего, горилла тоже заплатит. Принц отдаст его Жоре, пусть мальчик позабавится!

Сейчас Жора обхаживает Хасана. Его район граничит с Севиным и кто знает, не вмешался бы в самый неподходящий момент?! Вряд ли, конечно, они с Севой никогда друзьями не были, но предосторожность не помешает. А потом, после Севы, можно и Хасаном заняться.

Жорин брат, Сеня, сейчас присматривает новых бойцов среди «дикарей». Нужно срочно расширяться. Своих ресурсов только на Севу и хватит.

Принц тяжело вздохнул.

Не нравится ему этот Сеня, ох не нравится. Психованный он и наркоман. Нельзя на такого положиться, а ведь у Жоры от него похоже нет секретов. Он души в брате не чаёт! Придется от Сени избавиться, но осторожно, чтобы Жора не догадался...

Послышался стук в дверь. Принц недовольно поднял голову.

— Леонид Сергеевич, вас Равиль Максудович спрашивает, — Сашка с лакейской улыбкой изогнулся у порога.

— Давай его сюда, — Принц небрежно махнул рукой и налил себе пива. На коротких ножках в комнату вкатился Равиль и выжидающе замер возле стола. Его узкоглазое, лоснящееся от жира лицо было как всегда непроницаемо.

— Садись, — Принц сделал приглашающий жест и толстяк все так же молча опустил в соседнее кресло.

— Ну что там?

— Неприятности, — коротко бросил толстяк. Голос его звучал глухо и абсолютно равнодушно.

Принц почувствовал, как внутри у него закипает раздражение. Равиль цедил слова в час по чайной ложке. Нетерпеливого и неуравновешенного Принца это всегда бесило. Вот и сейчас он с трудом удерживался, чтобы не обругать Рави-

ля. Однако ссориться с толстяком не следовало. Он был незаменимым человеком, отвечая одновременно за службу безопасности, разведку и детальную разработку планов операций. Принц подавал лишь общие идеи, а толстяк методично и упорно приводил их в жизнь. Без него в организации все пойдет наперекосяк, поэтому Принц заставил себя улыбнуться.

— Какие неприятности?

— Брата твоего Жоры сцапали люди Севы. Только что наш человек сообщил.

— Что?! — от неожиданности Принц едва не свалился на пол вместе с креслом. — Не может быть!

Вместо ответа толстяк криво усмехнулся. Принц почувствовал, что его захватывает волна панического ужаса. Это конец. Наркоман слишком много знает, а уж Сева, будьте спокойны, вытянет из него все. Тщательно разработанный план полетит коту под хвост. Да что там план, разгневанный Сева достанет Принца из под земли и тогда...

— П-п-продолжай, — Принц тщательно попытался придать голосу спокойную интонацию.

— Его повезли на дачу к Севе. По дороге он попытался бежать, и один Севин парень, из новеньких, по глупости пристрелил его.

— Ну, слава Богу!!! — Принц облегченно вздохнул, — как ты думаешь, он не успел чего-нибудь лишнего ляпнуть?

Равиль неопределенно пожал плечами.

— Трудно сказать, но подстраховаться не помешает.

Принц на некоторое время задумался. Это хорошо, что его не довезли, но Сева просто так не станет хватать людей Принца. Стало быть, что-то пронюхал. Рисковать не стоит. Взвесив все за и против он принял решение.

— У тебя все готово?

— Да.

— Мы собрались начать через неделю, но раз такие дела — пошли... Короче, приступай завтра. Всех, кто в списке!

Ни слова не говоря, Равиль поднялся и направился к выходу.

— Да, — вспомнил Принц, когда Равиль был уже у самого порога, — после того, как все сделаешь, не забудь про армянку! Толстяк молча кивнул и аккуратно прикрыл за собой дверь.

Севастьян Серебряков по кличке «Сева»

Он бежал по бесконечному темному коридору, слыша за спиной настигающий топот и хрипкое дыхание преследователей. По стенам металась причудливые красноватые блики, а под ногами чавкала какая-то слякоть. Топот приближался и Сева чувствовал, что его захлестывает волна животного страха и бессильной ярости. Он попытался прибавить скорости, но ноги сделались как ватные. Преследователи глумливо хохотали и раскаты дьявольского смеха металась между стен, больно ударяя по барабанным перепонкам. Коридор внезапно кончился и Сева оказался в огромной комнате, дальний конец которой терялся в туманной мгле. Он сделал еще несколько шагов и почувствовал, что погружается в теплую липкую жижу. Она затекла в глаза, заливала рот и Сева понял, что барахтается в крови. Отплеываясь и задыхаясь, он вынырнул на поверхность и ясно увидел своих преследователей. Те стояли неподалеку, молча глядя на него. Они были одеты во все черное, а вместо лиц туманные пятна без глаз, без носов, без ртов.

— Кто вы, что вам нужно? — отчаянно крикнул Сева, но голос по-прежнему не слушался. Один из преследователей протянул руку в черной перчатке. Рука стала удлиняться и Сева почувствовал, что волосы у него на голове встали дыбом. Он попытался отплыть подальше, но тело не слушалось. Черная пятерня холодными тисками вцепилась в горло. Сева захрипел от удушья, забился в агонии и... проснулся.

Некоторое время он неподвижно лежал, глядя остеклевшими глазами в потолок и пытаясь унять мелкую дрожь, сотрясавшую тело. Влажная простыня противно липла к потной спине. Наконец он тяжело вздохнул и нетвердой рукой нашарил на журнальном столике пачку «Мальборо». Сигарета немного успокоила: дрожь утихла, расслабились напряженные мышцы, только сердце билось все так же судорожно и неровно. Сева затушил в пепельнице окурочек и устало откинулся на подушку. Надо же, и приснится такая гадость! Он попытался снова уснуть, но ничего не получилось. Тогда Сева сел на кровать, свесив ноги на пол и закурил новую сигарету. Скосив глаза на часы, он увидел, что уже половина второго ночи. В доме, который стоял на самом краю дачного поселка было тихо. Из приоткрытой форточки тя-

нуло запахом хвойного леса и слышался голос какой-то ночной птицы. Бледный лунный луч, падавший через незапертое окно освещал комнату призрачным светом. Благодаря ему все предметы вокруг казались зыбкими и нереальными. Севе стало страшно. Ему показалось, что где-то здесь, в углу, прячется что-то непонятное и ужасное. Так иногда чувствуют смерть животные. Сева зябко поежился. За окном послышался звук подъехавшей машины, но он не обратил на это внимания. Дикая тоска сдавила горло.

— Господи! Как же надоело все! Кровь, мерзость, страх. И зачем? Ради денег? Их ведь уже девать некуда. Да и не принесли эти деньги счастья. Бросить бы все, да уехать куда глаза глядят!

Во дворе раздался негромкий звук, похожий на стон, тут же затихший. Сева было насторожился, но затем махнул рукой. Опять померещилось. Последнее время нервы совсем никуда. Волком он стал, бешеным волком! А поделиться не с кем. Друзья не поймут, мать умерла. Жена? Эта пустоголовая кукла только о тряпках думает. В доме послышался приглушенный шум, что-то упало, но Сева, поглощенный своими мыслями, ничего не слышал.

А ведь когда-то в детстве он был добрым мальчиком с невинными голубыми глазами. «Мой маленький Принц», — называла его бабушка. Принц... А ведь Ермолаев тоже «Принц». У; подонок! Эта гнусная тварь опять что-то задумала. Нет, рано уходить на покой. Нужно сперва покончить с ублюдком. Хватит, натерпелся! Неспроста наркоман ляпнул Рафику про конец Севы. Знать бы точно, что они задумали. Но ведь не довезли живьем, кретины! Этот мудака — новенький начал палить с перепугу. Нужно с него шкуру спустить, чтобы другим неповадно было. А с Принцем... — Сева представил, как завизжит Ермолаев под дулом пистолета и зажмурился от удовольствия.

Грохот выстрела подбросил его на месте.

— Шеф, бе... — услышал он голос Коли, доверенного телохранителя. Крик тут же прервался. Треск, звон, топот бегущих наверх по лестнице ног. Сбросив оцепенение, Сева выхватил из-под подушки свой «Вальтер». Дверь распахнулась. На пороге возникла темная широкая фигура, закрывшая весь проем. Вскинув руку, Сева нажал спуск, но выстрела не последовало, только щелчок. Пистолет был разряжен.

— Продали, гады, — мелькнула отчаянная мысль. Фигура захохотала.

— Поднимай лапки, Сева, п --- ец тебе!

Вместо ответа Сева швырнул ему в лицо ставший бесполезным пистолет и в тот же момент, выставив перед собой руки, с разбегу кинулся в окно. Приземлившись, он, не чувствуя боли в изрезанных стеклами руках, бросился бежать по направлению к лесу. Когда Сева перепрыгивал через невысокий штакетник, что-то обожгло бок. Звук выстрела он не слышал, лишь негромкий хлопок, видимо стреляли с глушителем. Еще хлопок, пуля взвизгнула над ухом, но Сева уже достиг спасительных зарослей. Колючие ветки хлестали по щекам, но он не обращал на это внимание. Прорываясь сквозь чащу, Сева слышал позади голоса преследователей: они отдалялись и уходили куда-то в сторону.

— Неужели смелся? — мелькнула радостная мысль. В этот момент он обо что-то споткнулся и с размаху ударился головой о ствол поваленного дерева. Из глаз посыпались искры, сознание затуманилось. Полежав с минуту, Сева с трудом поднялся и, шатаясь, побрел вперед не разбирая дороги. Деревья кончились и он вышел на широкую просеку, которая, как он смутно помнил, вела к реке.

— Дойти до реки, переплыть на тот берег, а там пусть ищут, — вяло думал Сева, тяжело переступая ватными ногами. Вместе с тем он понимал, что на этот раз уйти не сможет. Смерть где-то рядом и уже подползает к нему, гремя косями и корча мерзкие рожи. Сева почти физически ощущал ее тлетворное дыхание.

— Эй, постой, куда разбежался? — послышался сзади негромкий насмешливый голос. Он медленно обернулся. На тропе, широко расставив ноги и криво улыбаясь, стоял Жора Китаец, один из приближенных Принца. В призрачном свете Луны его лицо казалось синеватым, как у покойника.

— Не торопись, — повторил Китаец делая шаг вперед.

Удара Сева не увидел, но острая боль пронзила тело и навалилась темнота.

IX

Олег Селезнев

— Куда подевался Рафик? — Андрей нервно смял в руке незажженную сигарету и швырнул на пол. Я неопределенно пожал плечами и отвернулся. Вот уже два дня мы сидели в доме на окраине города, где располагался «офис» Бааяна, охраняя большую партию компьютеров. Заказчики должны были приехать еще вчера, вместе с Рафиком, но до сих пор

никто не появился. Неужели про нас забыли, ведь здесь товара на два миллиона! Я посмотрел на часы. Было около девяти вечера. За окном монотонно барабанил дождь. Резкие порывы ветра раскачивали росший рядом чахлый тополь, и ветви его иногда задевали по стеклу. Тогда слышался противный скрежет.

В слабой надежде я который раз поднял телефонную трубку, но она молчала. Телефон отключился еще вчера днем, поэтому мы не могли связаться с Рафиком и узнать, что случилось. Можно, конечно, позвонить из автомата, но это был новый район и в ближайших окрестностях не было ничего кроме коробок недостроенных домов, грязи и мусора.

Дом, в котором располагалась наша «резиденция» был маленький, одноэтажный. Когда-то здесь находился деревенский магазин, и почему его до сих пор не снесли, оставалось лишь гадать. Так или иначе, дом сохранился, год назад Рафик взял его в аренду у местных властей, немножко подремонтровал изнутри и устроил тут свою контору. Домик состоял из двух комнат, в одной из которых находилось раньше торговое помещение, а в другой подсобное, и туалета с умывальником. Комнаты Рафик обставил мягкой мебелью, приволок цветной телевизор, но все равно здесь было неуютно, даже в самый жаркий день пахло сыростью, а когда телевизор был выключен, мы ясно слышали, как под полом скребутся мыши.

— Наверное что-то случилось, — пробормотал Коля, скользнув по мне мутным взглядом.

Я вздрогнул. Такую же безысходность и тоску я видел в глазах Сережки Воронова семь лет назад, когда мы, поднятые по тревоге, получив оружие и боекомплект, бежали к машинам. Наша рота получила задание окружить и взять живьем четверых вооруженных дезертиров с конвойного полка, которые, по поступившим сведениям, остановились на ночевку в деревне, расположенной в десяти километрах от нашей части. В перестрелке, очередью из «Калашникова», Сереге разнесло голову. И вот сейчас Коля смотрел точно так же, как он тогда. Усилим воли я заставил себя успокоиться. «Что за чушь в голову лезет, совсем неврастеником стал!»

— Ладно, ребята, пойду, поищу телефон-автомат, — я решительно поднялся на ноги и двинулся к двери. У порога я вдруг остановился, как будто споткнулся обо что-то. Медленно обернулся, посмотрел на ребят. Андрей чиркал зажи-

галкой, пытаясь прикурить сигарету. Коля неподвижно сидел в кресле, уставившись тяжелым взглядом в темный экран телевизора. Нехорошее предчувствие вновь кольнуло сердце. Мне почему-то показалось, что я вижу их в последний раз.

— Ну, что стоишь, иди, — промолвил Андрей не обращаясь, — Только постарайся побыстрее...

На улице холодный ветер окатил меня с головы до ног брызгами дождя, а ноги по колено утонули в грязи. Чертыхаясь и матерясь, я двинулся вперед по изуродованному строителями путью, позабыв на время и ребят и все дурные предчувствия...

«Что за чертовщина, может у него телефон испорчен?» — в раздражении я швырнул трубку на рычаг. Прошло не менее часа, пока я сумел найти в этом чертовом захолустье исправный автомат, и еще пол часа безуспешно названивал Рафику, но из трубки все время слышались короткие гудки. Я знал, что его жена и дочь сейчас в Армении, а сам он никогда так долго не трепещет, в крайнем случае минут пять — шесть! Стоять здесь и мокнуть дальше смысла не было, но вернуться к ребятам не солоно хлебавши я тоже не мог. «Нужно ехать к Рафику. Туда на такси не больше получаса, а оттуда на его машине еще быстрее, ведь меньше, чем под сотню шеф не ездит!» — прикинул я про себя и, быстро миновав пустынный двор, вышел на шоссе.

К дому Рафика я добрался только через полтора часа. Мокрый, злой и грязный. Частник, в конце концов «сжалился» надо мной, запросил неслыханную цену и я, не торгуясь, отдал, хотя больше всего в тот момент хотел двинуть ему по зубам. Было уже за полночь. Дождь наконец прекратился и ветер утих, но меня колотил озноб и промокшая одежда противно липла к телу. В окнах Рафика горел свет.

«Прцветаете, значит, сволочь! — взбесился я. — А мы должны стеречь твои поганые компьютеры! Ну погоди, сейчас я тебе все выскажу! И завтра же уволюсь из твоей сраной шараги!»

Забыв про лифт, я пулей взлетел на третий этаж и с силой прижал палец к кнопке звонка. Внутри никто не отозвался. Я позвонил еще — все та же гробовая тишина. «Все ясно, пьяный и дрыхнет. Ну ничего, сейчас проснешься!» — в бешенстве я ударил в дверь ногой, что-то треснуло и я ввалился в квартиру. В прихожей горел свет. На светлом паласе виднелись грязные следы, а около двери в комнату валялся перевернутый телефон, попискивая короткими гудками. В

воздухе ощущался странный, неприятный запах. Сердце сжалось в предчувствии беды.

— Рафик, ты где? — негромко позвал я осевшим голосом. Никто не отозвался. Осторожно ступая, я прошел на кухню, затем осмотрел две ближайšie комнаты. Там никого не было.

И наконец в третьей, самой дальней, я обнаружил Рафика. Судя по запаху и пятнам на лице, он висел здесь не менее суток. Шею его стягивал тонкий кожаный ремень, привязанный к железному крюку, на котором раньше крепились поддельные рыцарские доспехи. Теперь они бесформенной грудой валялись в углу. Лицо Рафика, почерневшее и искаженное гримасой удушья, покрывали сивяки и ссадины. На подбородке запеклась кровь. Видимо перед смертью он отчаянно сопротивлялся. Я споткнулся обо что-то мягкое и, опустив глаза, увидел кошку Марианну со сломанным хребтом. «Господи!, ее-то за что!? Какие же все такие сволочи!»

«Это наверное тот самый Принц, — мелькнула мысль. — Правду говорил Орангутанг!»

От отчаяния и бессильной ярости я заплакал. Комната поплыла перед глазами.

Я не заметил, сколько прошло времени, но ясная и пронзительная мысль вернула меня к ребятам. «Если убили Рафика, то... ведь не даром там отключился телефон. Может еще успею!» На столе я заметил ключи от машины и положил в карман.

«Рафик, — обратился я к мертвецу, — ты был хорошим шефом, и извини, что я плохо подумал о тебе! Прощай, друг! Мне пора!»

Машина, как обычно, стояла внизу у подъезда. Прав у меня не было и водитель я был никудышный, но теперь это не имело значения. Несясь по пустынным улицам, я думал только об одном — лишь бы успеть, Господи, лишь бы успеть!..

В двух километрах от конторы я едва не врезался в крытый фургон с бешеной скоростью ехавший по ночному шоссе. За ним впритирку следовал «Жигуленок» с выключенным светом в салоне. Тогда я почти не обратил на них внимания и лишь через километр что-то смутно заподозрил.

Не доезжая двухсот метров до конторы, я заглушил мотор. У дверей стояла серая «Волга» с погашенными фарами. Подозрение превратилось в уверенность. Все встало на свои места. Это они меня дожидаются. Не успел!!!

В бардачке машины я нашупал финку, которой Рафик

обычно открывал бутылки с пивом. Сжимая в руке нож, я осторожно двинулся к дому. Подойдя вплотную, я прислушался. За дверью слышались голоса. Похоже их там только двое. «Храбрые же вы, однако!» — подумал я и осторожно заглянул в окно. Моих ребят нигде не было видно. Посреди комнаты ползал здоровенный бугай и что-то вытирал с пола, наверное кровь. Другой стоял несколько поодаль, покуривая длинную дамскую сигарету. Я его сразу узнал. Это был тот самый хлыщ, с которым мы подрались год назад возле «Фазана». Теперь я знал, кто это такой. Рафик недавно мне все рассказал.

— Давай побыстрее закрутайся, — буркнул Китаец, обращаясь к амбалу. — Он может скоро появиться! Нужно, чтобы в первый момент он ничего не заметил. Мы должны взять его живьем!

— Зачем? — осканился бандит, подняв голову от пола. — Он и мертвый будет хорош!

— Не твое дело, скотина, сказали, значит делай, — процедил Китаец и брезгливо сплюнул на пол. — Знать бы куда он делся!

— Зато куда подевается, я знаю точно, — сострил бугай и заржал, — в бочку с цементом, к своим дружкам!

— Слушай, Жора, вдруг посерьезнел он. — А почему армяшку мы висеть оставили? Ведь это след!

— Дурак, какой след! У Балаяна две судимости. Мало ли кто его пришил! Менты и копаться не станут. К тому же шеф велел оставить его для примера другим, он хотел дань с района повисить! А вот его шестерок нужно спрятать получше, тут вони может быть много. Да и ментов это запугает, если все же решат копаться, на этих ребят думают.

«А ты не дурак, — подумал я про себя. — Ох не дурак, только мозги тебе больше не понадобятся, мертвецам они ни к чему!»

Бугай тем временем закончил вытирать кровь и выжал тряпку в ведро.

— Выплесни воду и погляди, что там в окрестностях. Да, машину отгони подальше, а то за этой суматохой совсем забыли, — приказал Китаец и выбросил окурок в ведро. — А я схожу отолью, — продолжал он, направляясь в сторону туалета.

Видимо они совсем недавно здесь, а в том фургоне увезли компьютеры и трупы моих ребят. О, если бы успел на полчаса раньше! Если бы успел!!!

Бугай прошел в дальний конец комнаты и что-то взял. Присмотревшись, я понял, что это автомат «Узи» с глушителем. Затем он направился к двери. Затаив дыхание, я прижался к стене. Скрипнула дверь. В проем высунулась башка бандита и осмотрела окрестности. Меня он не заметил, и, чуть помедлив, направился к машине. Подкравшись сзади, я размахнулся и обрушил ему на шею страшный удар ребром ладони. Не пикнув, он мешком свалился на землю. Для верности я ударил еще раз, ногой в висок, однако не в полную силу: пока он нужен был живой. Оставив бугая валяться в грязи, я прокрался в дом и замер возле порога. Про автомат я в этот момент не вспомнил. Из туалета слышался шум спускаемой воды, затем шаги по коридору и в комнате появился Жора Китаец собственной персоной. Увидев меня, он на мгновение остолбенел и тем лишил себя последнего шанса на жизнь. Прежде чем он прочухался и успел выхватить пушку, я метнул нож. Клинок вонзился ему в горло. Китаец как-то странно замахал руками, ударился спиной о стену и начал медленно сползать на пол, беззвучно разевая рот.

— Подыхай, гад, — бросил я и направился к двери. Пришла пора заняться его дружком. Бугай по-прежнему валялся в грязи: отключил я его капитально. Подобрал выпавший автомат и обругав себя за то, что не сообразил сделать это раньше, я схватил бугая за руку и волоком потащил в дом. В комнате я швырнул его на пол и начал ждать. Прошло минуты три, но он, кажется, не собирался приходить в себя. Тогда я набрал в умывальнике полведра воды и с размаху плеснул ему в рожу. Бугай застонал и с трудом разлепил мутные глаза.

— Привет, земляк, — как ни в чем не бывало поздоровался я, — сейчас ты расскажешь, как найти Принца.

Бандит молчал, с ненавистью глядя на меня. Тогда я подтащил его к стене, рывком поставил на ноги и начал бить, зверски, как никого и никогда раньше. Через минуту — другую визжащий кусок мяса, икая и захлебываясь кровью, рассказал все. Я оттолкнул его от себя и он с грохотом обрушился на пол. То, что я узнал, подтверждало мое убеждение, что путь у меня теперь только один: убить Принца. И не только для того, чтобы отомстить за ребят. На меня объявлена охота. Если я вдруг сумею скрыться, Принц схватит жену и ребенка. А что может сделать с ними этот монстр — даже подумать страшно. Дача Принца, где он сейчас находился, была нашпигована охранниками и шансов

уйти оттуда живым практически не было, но это меня уже не волновало.

В этот момент бугай застонал и попытался подняться, чем напомнил мне о своем существовании. Он принимал участие в убийстве Рафика и ребят и я не собирался оставлять его в живых. Увидев перед собой ствол автомата, бандит побелел как полотно.

— Догони моих друзей, ублюдок, и передай, что Олег о них не забыл, — с усмешкой проговорил я, нажимая спуск.

***

Было около трех часов ночи, но на даче Принца светились огни, наверное отмечали победу. Дача Принца представляла собой каменный двухэтажный дом, обнесенный забором. В глубине двора виднелись другие постройки, похоже баня и гараж. Ухоженный сад благоухал запахом цветов. Рядом с забором росло высокое старое дерево, в ветвях которого я и затаился, выжидая удобного момента. Я знал, что приговорен и потому не испытывал страха: чего бояться мертвецу!?

По саду прогуливался охранник. Он был бдителен и осматривал каждый куст, но меня этот лопух не замечал. Наконец он сделал то, чего я давно дождался: остановился прямо подо мной и чиркнул зажигалкой, прикуривая сигарету. Тогда я обрушился сверху и, не давая крикнуть, заученным приемом свернул ему шею. Оставив труп валяться около забора, я взял в правую руку автомат и осторожно подкрался к дому. Одно из окон было открыто и в него я заглянул в первую очередь. В завешенной коврами комнате сидели за столом трое мужчин и играли в карты. Перед ними стояла бутылка виски, к которой они переодически прикладывались. Один, рыхлый, похожий на бабу, держался на редкость вальяжно и по тому почтению, с которым к нему обращались остальные, я догадался, что это сам Принц. Второй — сальный толстяк с неподвижным татарским лицом. А третий — заурядный мордovorot, лучащийся заискивающей улыбкой.

— Что-то давно нет вестей от Жоры, — вздохнул Принц и налил себе в рюмку.

— Значит скоро объявится, — бормотнул толстяк, принимаясь тасовать карты.

Подтянувшись на карнизе, я прыгнул в комнату. Увидев меня, все трое замерли в шоке.

— Здравствуй, Принц, привет тебе от Рафика, — тихо сказал я и с удовлетворением отметил, как посерело его лицо.

Принц открыл рот, собираясь что-то сказать или крикнуть, но автоматная очередь прошла его насквозь и отбросила к стене. Та же участь постигла сального толстяка, который, визжа от страха, пытался забиться под стол. Мордovorot дернулся за пистолетом, но я успел на секунду раньше и он с раздробленной головой свалился рядом со своим хозяином. Скрип открываемой двери я услышал слишком поздно. Мы выстрелили одновременно и страшный удар в грудь швырнул меня на пол.

Комната наполнялась багровым туманом. Кровь пульсирующими толчками била из раны и вместе с ней вытекала жизнь.

Неожиданно я увидел перед собой Андрея. Он улыбался, делая приглашающие жесты рукой. Ничто больше меня здесь не удерживало и я пошел за ним в темноту, туда, где ждали Коля и Рафик.

К О Н Е Ц

ПРИНИМАЮТСЯ ЗАКАЗЫ:

"Метагалактика". Библиотека фантастики и романов ужасов.

Выпуск 1 — 250 р.

Выпуск 2 — 200 р.

Выпуск 3. — 200 р.

Почтовые переводы высылать по адресу редакции: 111123, Москва, а/я 40, Петухову Ю.Д. Внимание! Для "стран СНГ" - коэффициент - 2.